

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра философии и теологии

**СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ О. РОЗЕНШТОКА-ХЮССИ
(АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ)**
Выпускная квалификационная работа студентки

**очной формы обучения
направления подготовки 47.03.01 Философия
IV курса группы 87001203
Махониной Юлии Валерьевны**

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
кафедры философии и теологии
Ольхов П.А.

Рецензент:
кандидат философских наук, доцент
кафедры теории и методологии науки
Белгородского государственного
технологического университета им.
В.Г. Шухова Монастырская И.А.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
I. СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ: КООРДИНАТНЫЕ УСЛОВИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОПИСАНИЯ О. РОЗЕНШТОКА-ХЮССИ	10
1.1. Человек в обществе: «крест действительности» и его эпистемологические контуры	10
1.2. Социальная действительность и речь: экзистенциальные аспекты единства	17
II. ГРАММАТИЧЕСКИЙ МЕТОД В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ О. РОЗЕНШТОКА И ХЮССИ	25
2.1. Понятие грамматического метода. Грамматический метод и общественные науки	25
2.2. Возможность обоснования грамматики как общественной науки	32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема понимания оснований социальной действительности относится к числу фундаментальных во всей истории социально-философской мысли. Решению этой проблемы уделяли внимание мыслители самых разных направлений и школ, преодолевая, каждый в свою меру, метафизические и эмпирические затруднения, которые возникают в этой связи. Весьма обстоятельный и до сих пор мало исследованный подход к решению этой проблемы содержится в трудах известного диалогического мыслителя, исследователя общих проблем социологии Ойгена Розенштока-Хюсси (1888–1973). Его подход предполагает оригинальную постановку вопросов в отношении социальной действительности. Для уточнения этого подхода и выявления его перспектив требуется, прежде всего, анализ предложенного Розенштоком-Хюсси так называемого «грамматического метода» исследования социальных взаимодействий, его прояснения или терминологической идентификации в рамках классического философского языка, насколько это позволяет общий замысел социальной философии самого мыслителя. Важным является также уточнение герменевтико-диалогических контекстов трудов Розенштока-Хюсси, им самим осмысленных и учтенных. Анализ грамматического метода создает, помимо всего, условия для уточнения междисциплинарных перспектив социальных исследований.

Степень разработанности темы. В современной социальной философии, переживающей период радикального пересмотра своих оснований, проблема метода относится к числу наиболее актуальных. Методологическая проблема в актуальных социально-философских исследованиях, как замечает К.С. Пигров, проявляет себя антитетически, в диалогическом и трансцендентальном, эмоциональном и рациональном,

гуманитарном и естественнонаучном аспектах¹. В трудах Розенштока-Хюсси с наибольшей отчетливостью дает себя знать антитетизм трансцендентального и диалогического моментов. Если трансцендентальный взгляд на общество имеет картезианские истоки, возникает как альтернатива эkkлезиастическому и антикизирующему пониманию общества, являясь первой отчетливо методологической установкой мыслить общество, объективируя его смыслы как некоторые автономные величины (с субъект-объектной позиции), то для исследования, диалогически ориентированного, этого явно недостаточно. В эпоху критики методологической догматики Декарта и обновления понимания трансцендентального условия методологии социальных исследований это становится заметным (в работах И. Канта, Ф.Х. Якоби, Ф. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля, Л. Фейербаха, К. Маркса, Г. Когена, Э. Гуссерля, М. Вебера, П. Сорокина и др.), а в социальных исследованиях диалогической философии и близких ей социально-феноменологических разработках трансцендентальное перестает пониматься «само по себе» (труды Ф. Розенцвейга, Ф. Эбнера, М. Бубера, М.М. Бахтина, Г.-Г. Гадамера, А. Щюца, Э. Гарфинкеля, П. Рикёра и др.). Уже Якоби указывает на необходимость учитывать в социальном исследовании абсолютное диалогическое начало – указывает на то, что отношения между людьми строятся на отношениях Бога и человека². На особое антрополого-диалогическое начало социального мышления указывает и Л. Фейербах. М. Бубер в работе «Я и Ты» даёт понять читателю, что диалог – это тот особый феномен жизни, с помощью которого возможно понять связь человека с человеком; кроме того, по мысли М. Бубера, можно увидеть с помощью диалога связь человека и Бога³. Ф. Розенцвейг в философии диалога привносит своё видение мышления человека. В нём он видит не

¹ Пигров К.С. Социальная философия. – СПб., 2005. – С. 34.

² Якоби Ф.Г. Философия чувства и веры. – СПб., 2006. – С. 167.

³ Бубер М. Два образа веры. – М., 1995. – С. 16.

только мышление, обращённое к абстрактному, но и, как он называет, «новое мышление», которое можно назвать речевым мышлением во времени⁴. В истории философии хорошо известны такие работы М.М. Бахтина, как «Проблемы поэтики Достоевского», «Эстетика словесного творчества». Во всех этих произведениях Бахтин рассматривает диалог как условие бытия, в котором человек всегда действует, вводит понятие хронотопа, которое имеет пространственно-временную характеристику в любом литературном произведении и касается непосредственно диалога и т.д.⁵.

Могут ли естественнонаучные методы быть применимы ко всем видам знания, или общественные науки имеют право на выбор особенного метода для исследования общества? На современном этапе изучения данного вопроса можно упомянуть такого социолога, как З. Бауман и его исследования в области свободы, где он утверждает, что она возможна только при социальном взаимодействии между людьми. С данной проблемой исследования сталкивались многие мыслители в зарубежной и отечественной науке. Точку зрения о возможности нахождения особого метода для изучения социальной действительности отстаивали такие социальные мыслители, как М. Вебер, с его теорией понимающей социологии, и весьма близкие ему Г. Зиммель, Ф. Тённис, отчасти А. Шюц и др. Г. Зиммель, которого принято считать основателем теории социального взаимодействия (в которой всё общество представляет собой тесную взаимосвязь между его участниками), полагал, что жизнь человека – это, прежде всего, поток переживаний. Ф. Тённис выделил два типа общественных взаимосвязей: общинные и общественные, где первые несут в себе связь, основанную на чувственном единении между людьми. Данное понимание общества напрямую

⁴ Розенцвейг Ф. Новое мышление // Махлин В.Л. Я и Другой: истоки философии «диалога» XX века. – СПб., 1995. – С. 123-148.

⁵ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 23.

соотносится с социальной философией О. Розенштока-Хюсси, основу которой составляет общинное (общностное) единение людей.

Сказываются на понимании антитетизма трансцендентального и диалогического моментов в методологии социально-философских исследований и эмоционально-религиозные доминанты (антитетичные рациональным), как это уточнялось в истории философского экзистенциализма (особенно у С. Кьеркегора и Г. Марселя) и философской герменевтики. С последней концепция грамматического метода О. Розенштока-Хюсси связана наиболее тесным образом; грамматический метод непосредственно «связан» языком и интерпретациями. Именно в герменевтической традиции – от платоновских работ и толкования библейских текстов, трудов Августина Блаженного, до того времени, когда создаётся герменевтика в качестве метода в работах Ф. Шлейермахера, а потом и продолжается в работах М.М. Бахтина, Г.-Г. Гадамера, П. Рикёра – формируются исследования языка с точки зрения исторического понимания реальности. Герменевтика дала возможность задуматься о том, как может восприниматься язык в текстах. Особенно важно отметить то, что в герменевтике понимание языка связано с толкованием и пониманием текста и человека в действительности и истории, к чему обращается в своих текстах О. Розеншток-Хюсси.

Исследователями, которые изучают работы О. Розенштока-Хюсси, являются К. Гарднер, Г. Стеймер, А.И. Пигалев, В.Л. Махлин, И.А. Монастырская, Е.Н. Мотовникова и др. В своих работах они указывают на различные аспекты социально-философских исследований Розенштока-Хюсси. При этом особое внимание обращается на методологическую направленность идей О. Розенштока-Хюсси и практико-ориентированный характер его философских исследований. Грамматический метод

рассматривается в связи с изучением общества и культуры, в экзистенциальном контуре «креста реальности».

К. Гарднер в своих работах систематическим образом уточняет вклад О. Розенштока-Хюсси в социальную философию как мыслителя, который посвятил свою жизнь разработке фундаментального метода, основанного на анализе речевой реальности. Г. Стеймер, американский ученик К. Гарднера, указывал на О. Розенштока-Хюсси как на «пионера герменевтики».

В России имя О. Розенштока-Хюсси стало известно благодаря, прежде всего, А.И. Пигалеву и В.Л. Махлину, которые перевели его работы на русский язык, предложили систематический комментарий к его трудам и материалы исследовательского характера. А.И. Пигалев полагает важным, что Розеншток-Хюсси был, прежде всего, христианским мыслителем и свой грамматический метод онтологически видел в Боге. В.Л. Махлин отмечает, что метод О. Розенштока-Хюсси имеет историческое значение для жизни человека в актуальной социальной действительности и для понимания социального будущего.

И.А. Монастырская рассматривает метод О.Розенштока-Хюсси как новую возможность изучать культуру человека через язык.

Е.Н. Мотовникова рассматривает грамматический метод сквозь призму логико-лингвистического анализа языка социальных наук.

Проблема исследования заключается в уточнении условий возможности понимания социальных отношений согласно «грамматическому методу» О. Розенштока-Хюсси.

Объектом исследования являются социально-философские исследования О. Розенштока-Хюсси.

Предметом исследования является грамматический метод О. Розенштока-Хюсси.

Цель исследования – выявить познавательные условия возможности грамматического метода О. Розенштока-Хюсси.

Для достижения поставленной цели в исследовании сформулированы следующие задачи:

- охарактеризовать общие эпистемологические контуры социальной философии О. Розенштока-Хюсси;
- уточнить экзистенциальные и онтологические аспекты единства речи и социальной действительности, полагаемые О. Розенштоком-Хюсси в основание своих социально-философских исследований;
- проанализировать понимание О. Розенштоком-Хюсси грамматического характера социальной действительности и его методологического статуса;
- уточнить возможности грамматического подхода в структуре социально-философских исследований О. Розенштока-Хюсси.

Теоретико-методологические основы исследования. Для решения задач данного исследования были использованы философские и общенаучные методы. Так, путем анализа работ О. Розенштока-Хюсси была выявлена диалогическая направленность его идей. С помощью сравнительного метода были найдены специфические отличия понимания пространства и времени в работах О. Розенштока-Хюсси от позиций, на которых стоит физическая их концептуализация. Исторический и логический методы позволяют проследить возможности представления грамматики в качестве общественной науки. Герменевтический подход к данному исследованию дал возможность увидеть историческое значение языка в жизни человека.

Источниковой базой исследования являются работы О. Розенштока-Хюсси. В списке самых значительных работ данного исследователя находятся два тома «Социологии», написанных в 1925 году в Штутгарте и

«Великие революции. Автобиография западного человека» 1937 года. На русском языке вышли книги переводов его работ, такие как «Бог заставляет нас говорить» (перевод А.И. Пигалева, М., 1998), «Речь и действительность» (перевод А. Харашева, М., 1994) «Избранное: Язык рода человеческого» (перевод А.И. Пигалева, СПб., 1999). «Великие революции. Автобиография западного человека» (перевод В.Л. Махлина, А.И. Пигалева, О.Е. Осовского, И.М. Соломадина, М., 2002).

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что его основные результаты и выводы могут использоваться для понимания значимости применения грамматического метода в социальной философии, а также позволяют увидеть новые аспекты в изучении социального и ввести данные аспекты в процесс философского и теоретико-социологического образования.

Апробация результатов исследования: выступление на IX Международной научной конференции «Философия и наука поверх барьеров: диалоги и диатрибы» с докладом «О. Розеншток-Хюсси критикует Аристотеля» (Белгород, 2016).

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ: КООРДИНАТНЫЕ УСЛОВИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОПИСАНИЯ О. РОЗЕНШТОК-ХЮССИ

1.1. Человек в обществе: «крест действительности» и его эпистемологические контуры

Ойген Мориц Фридрих Розеншток-Хюсси (1888–1973) – немецкий христианский диалогический мыслитель. Он родился в 1888 году в Берлине. Всю свою жизнь он посвятил образованию. О. Розеншток-Хюсси рано начал свою академическую карьеру, в которой наибольшее внимание уделял практической стороне науки. Он был участником Первой Мировой войны. С 1921 по 1923 годы он возглавлял Рабочую Академию во Франкфурте-на-Майне. А уже в 1925-ом был избран вице-президентом Всемирной Ассоциации образования взрослых. В 1933 году переселяется в США, где организует американский «Корпус мира». В 1934-1936 гг. О. Розеншток-Хюсси занимал должность профессора в Гарвардском университете; в 1936-1957 гг. работал в Дартмутском колледже (г. Хановер, штат Нью-Хэмпшир). Вопросы социальной действительности волновали О. Розенштока-Хюсси всю жизнь. О. Розеншток-Хюсси является автором множества статей и монографий. Самые известные из них «Социология» и сборник статей «Язык рода человеческого».

Одной из важных задач при поиске ответа на вопрос, как функционирует действительность, О. Розеншток-Хюсси считал обращение к человеку и к тому, что его окружает, и кто его окружает. В своих работах он осмысливает не только то пространство, в котором живет человек, но и то, каким образом функционирует он с другими людьми, выделяя, таким образом, диалогическую взаимосвязь человека с обществом. Диалог, в понимании О. Розенштока-Хюсси, это всегда взаимосвязь, во-первых, того, кто говорит, а во-вторых, того, кто слушает его. Кроме того, этот диалог

всегда происходит в социальной действительности, в которой человек всегда неразрывно связан со временем и пространством общества.

Какую же новую идею предложил О. Розеншток-Хюсси для диалогического понимания социальной действительности? Это уникальный метод, который он назвал грамматическим.

«Грамматический метод – это путь, на котором человек осознаёт свое место в истории (позади), мире (вовне), обществе (внутри) и судьбе (впереди). Грамматический метод дополняет и развивает, таким образом, саму речь, ибо, хоть речь и задала человеку направление и на века сориентировала его в том, что касается его места во вселенной, сегодня требуется дополнительное осознание этой направляющей и ориентирующей силы»⁶.

Почему данный метод является необходимым для введения в социальное?

Методы, с помощью которых были получены знания в одних науках, не всегда применимы к поиску знания в других науках. Так происходит из-за того, что человек существо глубоко чувственное, которому требуется отразить своё состояние во внешнем мире. И поэтому многие науки, такие как логика или метафизика, в силу своей методологической специфики, недооценивают воздействие социального на жизнь человека. «"Мышление" и "бытие", дух и тело не являются настоящими отправными точками для того, чтобы стать господином жизни и общества. Физика, которую интересует простое бытие абстрактного, и метафизика, спекулирующая об идеях человека, это, в лучшем случае, вспомогательные методы тогда, когда человек хочет заняться действительностью. Они не затрагивают самой

⁶ Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. – М., 2008. – С. 26.

сердцевины, они не имеют дела с действительной жизнью, будь это природные твари или общество»⁷.

Грамматический метод О. Розенштока-Хюсси предназначен стать тем самым общим⁸ (в понимании Ф. Тенниса), которое должно соединять людей в устойчивое социальное единство, основанное на чувственном взаимопонимании. Именно поэтому О. Розеншток-Хюсси является тем мыслителем, грамматический метод которого нам следует рассмотреть в своём исследовании для того, чтобы разобраться в том, как следует изучать и понимать социальную действительность.

Прежде чем понять, как действует грамматический метод в действительности, следует выяснить то, каким образом О. Розеншток-Хюсси понимал реальность.

Прежде всего, следует вспомнить то, как понимается пространство и время в классической науке. Здесь нельзя не вспомнить понимание пространства таким влиятельным философом XVIII века, как И. Кант: «Пространство есть необходимое априорное представление, лежащее в основе всех внешних созерцаний»⁹. Из этой фразы нам становится ясно, что есть субъект, выступающий в лице человека, и есть объект – всё то, что наблюдает субъект. Таким образом, человек познаёт природу, но можем ли мы принимать данное положение при рассмотрении и исследовании общества?¹⁰

⁷ Розеншток-Хюсси О. Прощание с Декартом. – М., 1997. – С. 223.

⁸ См.: Джери Д. Общность // Большой толковый социологический словарь. – М. 1999. – С. 511.

⁹ Кант И. Критика чистого разума. – М., 1994. – С. 50.

¹⁰ «Решающее отличие единства общества от единства природы состоит в следующем: единство природы – с предполагаемой здесь кантовской точки зрения – осуществляется исключительно в наблюдающем субъекте, производится только им среди элементов, которые сами по себе не связаны, и из их числа. Напротив, общественное единство реализуется только своими собственными элементами, ибо они сознательны, синтетически активны, и оно не нуждается ни в каком наблюдателе». – Зиммель Г. Как возможно общество? – М., 1996. – С. 520.

Здесь О. Розеншток-Хюсси не согласен с И. Кантом, так как общество через культуру создаёт своё пространство и время, с помощью которых образуется единая общность людей. В общественном пространстве невозможно разделение на объекты и субъекты.

Для О. Розенштока-Хюсси человек всегда включён и активен в общности. Он непосредственно действует, и это действие направлено на своё «я» или на «другого». Только классическая механика заставляет человека смотреть на пространство, как на мир, состоящий из трёх измерений, однако в жизни общества, в свою очередь, присутствует лишь разграничение на внутреннее и внешнее пространство.

Что касается времени, то здесь следует сказать, что оно представляется в том же ракурсе, что и в классической механике, в которой время является непрерывной величиной, измеряющей некоторую последовательность событий. Только в понимании общественного пространства меняется значение этих времён для человека. То перетекание времён друг в друга, которое обуславливается причинно-следственной связью, не действует в человеческой действительности. Человек движется в действительности, смотря на своё прошлое и надеясь на будущее. «Нет в природе никакого настоящего. Прошлое отрезано от будущего моментом, острым, как лезвие бритвы. Настоящее – это творение человека: всякое настоящее создаётся под давлением будущего и прошлого»¹¹.

Но что же даёт данное понимание человеческой действительности? Что понуждает человека двигаться и действовать в ней? Человек – такое существо, которое требует своей самореализации. Он требует этого права с начала его существования. Каждому человеку нужно выразиться в этом мире, реализоваться; но при достижении этой цели присутствуют противоречия, которые создаются из его взаимодействия с обществом. Из выше

¹¹ Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. – М., 2008. – С. 71.

изложенного следует, что для каждого человека в обществе пространство – это противоборство внутренней и внешней среды. Время же – это всегда взаимная ответственность человека перед будущим и прошлым.

Для лучшей организации общей жизни сначала нам следует понять, какие бедствия охватывают общество. О. Розеншток-Хюсси анализирует и сравнивает в пространственно-временных координатах конфликты, которые захватывают пространство и время в обществе, и приходит к выводу, что эти бедствия можно разделить на четыре «общественных болезни»:

Болезнь 1 - «упадок». Здесь момент общественного нездоровья заключается в отказе от веры в будущее.

Болезнь 2 - «революция». Данная болезнь порождается неуважением человека к старому миропорядку и к человеку, который жил в нём.

Болезнь 3 - «война». При этом заболевании люди пытаются взять силой те территории, которые им не подвластны. Власть одного государства пытается подчинить себе территорию другого государства.

Болезнь 4 – «анархия». Эта болезнь проявляет себя в отсутствии единодушия людей внутри одного государства.

Именно благодаря этим четырём бедствиям общество «чувствует» и осознаёт свою действительность. Из чего следует, что все стороны действительности должны уравнивать друг друга, в противном случае могут произойти катастрофические последствия, выраженные выше перечисленными бедствиями. В борьбе с ними человек реализует себя, становится лучше. Эти четыре угрозы жизни общества заставляют действовать человека для защиты себя, но что будет противостоять этим бедствиям?

Начнём с войны. Первое, что мы знаем, что конец войне приходит тогда, когда заключается мир между боровшимися странами. Они договариваются друг с другом, образуя единую силу.

Победить анархию возможно при достижении единодушия между гражданами внутри страны. Когда каждый человек страны прислушивается к другому человеку.

Революция и упадок уравниваются через веру старых людей в молодое поколение, а оно, в свою очередь, должно уважительно относиться к людям прошлого времени. Важность времени ярко комментирует В.Л. Махлин в статье «Конец конца» такими словами: «Будущее невозможно без какого-то воскрешения прошлого со стороны настоящего; в противном случае прошлое все равно восстанет и попытается воскресить само себя, автономно»¹².

О важности временного аспекта О. Розеншток-Хюсси более подробно размышляет в статье «Артикулированные периоды и координированная память». В этой статье он рассматривает проблему времени в истории и говорит, что раньше исторические знания передавались ребёнку через праздники и обычаи семьи. Благодаря родным людям, которым ребёнок доверял и был открыт, как слушатель, он мог сам понять важность этих историй. Он мог прочувствовать эту историю до такой степени, что она давала возможность ему как будто стать участником этого исторического события, в то время как учебники просто не могут передать эти чувства, что впоследствии отражается в отношениях между младшим и старшим поколением.

Таким образом, упадок и революция относятся к социальному времени. Что касается анархии и войны, то они непосредственно свидетельствуют о бедствиях, происходящих в социальном пространстве. Это утверждение подводит нас к выводу о двойственности пространства и времени.

Наш мир двойственен. Он имеет противоположные полюса, и это очевидно. Уже при рождении каждый человек является либо женщиной, либо

¹² Махлин В.Л. Конец конца // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1997. – № 2. – С. 108.

мужчиной. Также человек рождается и умирает, радуется и плачет, и многое другое. Мир двойственен по своей сущности, к такому выводу приходит О. Розеншток-Хюсси, рассматривая пространство и время, где присутствуют разделения между внутренним и внешним в пространстве и между прошлым и будущим во времени. Таким образом определяется пространственно-временной «крест реальности». Здесь и сейчас свершается социальная действительность, – только при понимании данного факта человечество смотрит на свою реальность и действует согласно тому, что видит.

Учитывая данное понимание положения человечества в общественной действительности, мы должны понять, как действовать и противостоять четырём бедствиям. И первое, что является правильным в таком случае, это найти то, что объединяет разные полюса пространства и времени. Выйти на тот самый элемент, который бы смог объединить каждую ось социальной действительности.

Подводя итог данному параграфу, можно сказать, что здесь дано общее понимание социальной реальности в работах О. Розенштока-Хюсси, а также сделан анализ координатных условий пространства (внутреннего и внешнего) и времени (прошлое и настоящее) социальной действительности через понятие «креста реальности». После чего выявлен конфликтный элемент социального в четырёх бедствиях (революция, война, упадок, анархия), дающих основание предполагать возможный общий элемент в «кресте реальности», который разрешит эти пространственно-временные конфликты в обществе.

1.2 Социальная действительность и речь: экзистенциальные аспекты единства

«Слушай, и тогда тебе откроются врата знаний во времени и пространстве. Данное слово должно потрясти и стать основой всех общественных наук»¹³. Слушающий, или «ты», с точки зрения О. Розенштока-Хюсси, становится, таким образом, не просто тем, кто ждёт и внимательно слушает, но и фактором, который заставляет науку по-другому посмотреть на изучение мира. В таком ракурсе наука уже не может делить мир на субъект и объект, где есть только «я» и «оно», она переходит к новому видению, где присутствует три лица – я, ты, оно.

Рассмотрим, как, согласно О. Розенштоку-Хюсси, взаимодействуют между собой слушающий и говорящий. Процесс взаимодействия начинается тогда и только тогда, когда слушающий настроен для того, чтобы воспринять ту информацию, которую хочет передать ему говорящий; в противном случае наступает намеренная или ненамеренная «глухота общества». Такая опасная для общества «глухота» возникает тогда, когда либо говорящий, либо слушающий не находят общего звена в языке, что останавливает процесс передачи знаний. «Рассогласование усилий говорящего и слушающего кажется мне главной помехой при передаче космической энергии посредством речи», – высказывает свою мысль О. Розеншток-Хюсси¹⁴.

Ещё одна проблема, которая имеет своё проявление в обществе между слушающим и говорящим, как полагает О. Розеншток-Хюсси, – это противоречие пропаганды. Каждая речь имеет в себе пропагандистскую настроенность, так как каждый из нас, разговаривая с другим человеком, пытается убедить его в чём-то, но данный вид пропаганды является нормальным только в разумных пределах. Границы нарушаются тогда, когда говорящий умышленно пытается нагрузить информацией слушающего с

¹³ Розеншток-Хюсси О. Коперниканский переворот в грамматике. – М., 1996. – С. 81.

¹⁴ Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. – М., 2008. – С. 181.

целью сформировать у него определённые чувства. И говорящий при таких обстоятельствах часто сам не верит в эти слова. Такое несовпадение больше всего создаёт разрушительный резонанс в обществе.

Кроме того, речь всегда должна быть разумна. Это не должен быть крик, так как для полноценного диалога важно, чтобы говорящий осознавал свою речь и понимал, что само высказывание является отправной точкой для слушания данной речи. Разумный говорящий всегда внимателен к тем словам, что он говорит. Так мы подходим к пониманию того, что говорящий должен всегда переживать всё то, что он вкладывает в слова. В этом и есть, по мысли О. Розенштока-Хюсси, борьба языка и слова с пропагандой. Также следует заметить, что слушанье не означает того, что каждый человек должен беспрекословно следовать тому мнению или точкам зрения, о которых ему говорят и советуют. Это означает лишь то, что слушая говорящего, мы должны найти дорогу, которая принадлежит только нам.

Можно сказать, что слушанье помогает нам больше, чем возможность говорить. В позициях слушателя мы находимся в выгодных для нас условиях. Человек, который умеет слушать, может пройти жизненный путь мудрее, чем тот, кто, потратив массу сил и времени на поиски своего пути, не слушая никаких советов и умозрений других людей, приходит к тому же выводу только в конце своего жизненного пути. Самонадеянность – прямой путь к глупости. Тот, кто обладает умением слушать, сохраняет своё время, так как он вкладывает его не в говорение, а в то чтобы предпринимать какие-то действия.

Следует уточнить, что язык в себе содержит не только речь, но и другие меньшие единицы, которые выражаются в слове, звуке, восприятии, понимании, запоминании, поступке; так же эта цепочка работает и в обратную сторону. Кроме работы этой языковой цепочки есть ещё два взаимосвязанных процесса – это молчание и ожидание. Молчание

говорящего и ожидание слушающего есть неотъемлемые части их взаимодействия, так как ещё не высказанное слово должно быть определенным ожиданием в сознании слушающего. Слушающий должен жаждать получить знание от говорящего, что действует лишь тогда, когда говорящий признан. «Сегодня ты говоришь лишь потому, что в самом начале ты был признан, и потому, что в конце света твоё законное звание должно быть признано даже теми одержимыми, которые ненавидели тебя лютой ненавистью»¹⁵.

Теперь, выделив основные аспекты взаимодействия слушающего и говорящего, следует рассмотреть данное целостное образование в контексте пространственно-временной действительности. И здесь следует сказать, что говоря и слушая, человек затрачивает время, расходуя его. Поэтому присутствует некая трудность в процессе распределения этого внутреннего времени, так как каждому человеку определено неизвестное количество времени на жизнь, что в свою очередь обостряет вопрос о значимости слушающего и говорящего.

Исходя из этого можно предположить, что важность того или иного диалога зависит от того, сколько времени потратил на говорящего слушающий, чтобы получить знание. Или, другими словами, насколько он безрассуден в своём желании занимать роль слушающего в диалоге. Так восстанавливаются в обществе повреждённые временные и пространственные оси. Так, В.Л. Махлин говорит, что «на самом деле то, чего нам недостает, в чем мы настоятельно нуждаемся, — это не язык, а время. Испытывать потребность во времени — это значит: мы ничего не можем знать наперед, не можем получить один-единственный ответ раз навсегда, но вынуждены в безысходной и постоянной готовности ожидать и надеяться; должны всякую возможность истины "в себе и для себя"

¹⁵ Розеншток-Хюсси О. Бог заставляет нас говорить. – М., 1997. – С. 6.

соотносить с чем-то другим, существующим во времени, — с Другим, от которого эта истина зависит»¹⁶.

Подводя итог всему выше сказанному, следует сказать, что, согласно О. Розенштоку-Хюсси, человек в обществе реализует себя лишь тогда, когда присутствует неразрывная и полноценная связь между слушающим и говорящим, которая выражается в языке и действует согласно пространству и времени в действительности.

Именно поэтому можно сказать, что язык — одно из интереснейших явлений, порожденное человеком в процессе своего развития, которое имеет двойственную природу в пространстве и во времени. Можно сказать, что с одной стороны язык влечёт за собой болезни общества, а с другой стороны, лечит их. Война, кризис, революция, анархия — это разные заболевания языка.

Отсутствие единого языка порождает, в описании О. Розенштока-Хюсси, войну во внешнем и анархию во внутреннем пространстве общества. В свою очередь при лечении пространственной действительности война заставляет говорить страну с другой страной и устанавливать мир между ними. При анархии же единый язык даёт возможность выговориться гражданам внутри страны, усыновить спокойный миропорядок в обществе.

При рассмотрении таких болезней как революция и упадок имеет значение не только отсутствие общего языка между старым и новым поколением в обществе, но и то, что слова, которые пытаются донести родители до детей, уже не имеют такой силы убеждённости и влияния, как прежде. Это же противоречие относится и к потере влияния силы слова в устах молодёжи в тот момент, когда они хотят воссоединиться и иметь значение перед старшими.

¹⁶ Махлин В.Л. Второе сознание: Подступы к гуманитарной эпистемологии. — М., 2009. — С. 326.

Действенным лекарством в период революций и упадка человечества является разговор, считает О. Розеншток-Хюсси, который заставляет старшее поколение говорить с младшим, те же в свою очередь должны внимательно выслушать их, и наоборот. «Говорить – значит объединять, упрощать, интегрировать жизнь. Не будь этого усилия, нас разорвало бы на части либо от чрезмерного внутреннего, невыраженного желания, либо от обилия впечатлений, полученных от окружающей среды, от чересчур многочисленных окаменелых формул, связывающих нас с прошлым по рукам и ногам, или от чрезмерно беспокойной любознательности относительно будущего»¹⁷.

Таким образом, словом человек укрепляет пространство и время в действительности. Даёт ту самую необходимую связку между одним человеком и обществом. В этой связке человек является не только тем, кто придаёт действенность пространственно-временной действительности, но и тем, кто является её центром, тем самым представляя целостную систему взаимосвязи между ними.

Каждое мгновение человек с помощью языка организует целостную вселенную заново, что впоследствии конструирует наши биографические данные. Биографические связи языка и общества, которые образуются в каждый момент, достаточно просто найти и выделить. Биографичность человеческого общества позволяет отпечатать прошлое и показать будущее. Но нам до сих пор не ясно, что движет человеком и человеческим обществом в этой действительности? Какой главный мотив заставляет человека каждый раз проявляться в данной действительности? Розеншток-Хюсси считает, что в основе мотивации к жизни лежит биологическая смерть. Смерть, вот что является двигателем жизни человека и общества. Тот самый биологический

¹⁷ Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. – М., 2008. – С.26.

фактор, который, как мы и сказали, играет далеко не последнюю роль при реализации человека в мире.

Кроме того, О. Розеншток-Хюсси выделяет четыре формы смерти, соответствующие четырём болезням, так «декаданс — это тление и распад, не знающие свободы. Революция — это забегание вперед без возрождения. Война — это убийство без жалости. Анархия — это отвержение всего и вся без сострадания»¹⁸. Но именно благодаря смерти человек живёт и понимает, что реализовав себя, он должен передать свои знания другим людям. Именно так общество живет, и будет жить. Кроме того, как отмечает О. Розеншток-Хюсси в своих работах, скоро люди поймут, что человек начал говорить для того, чтобы обессмертить себя как вид, что даёт возможность соединить исследовательское поле антропологов и историков.

«Анархия, упадок, война, революция суть четыре формы общественной смерти, поскольку они представляют собой смерть под её общественной личиной, поскольку человек вечно занят поисками жизни, эти общественные опасности во всём их многообразии заставляют нас проговаривать своё сознание»¹⁹. Каждый человек находится в потоке мыслей о жизни и смерти, которые заставляют его высказаться и передать знание обществу. В книгах, письмах, в разговорах присутствует всегда жажда передать знание другому человеку. Это инстинкт, который даёт возможность выжить человечеству. Так в «говорении» присутствует та возможность, которая заставляет старшее поколение передать знание младшему поколению. Поэтому образование, которое недооценивается молодёжью, это один из немало важных институтов общества, помогающий в выживании человеку в мире. В борьбе со смертью или бедствиями общества всегда нужны союзники, обладающие знанием.

¹⁸ Розеншток-Хюсси О. Язык рода человеческого. — М., 2000. — С. 105.

¹⁹ Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. — М., 2008. — С. 31.

В.Л. Махлин подкрепляет эти рассуждения О. Розенштока-Хюсси своими словами так: «В самом деле, ведь действительность и действенность *logoi* “речей”, — так можно пересказать-перевести основную мысль автора книги “Речь и действительность” (как, впрочем, и всех книг Розенштока, написанных им, так сказать, “после Вердена”), — заключается в том, что мы, люди, не только и даже не столько говорим, мыслим, пишем то-то и то-то “вообще себе”. Нет, говорящий (и пишущий), так или иначе, разговаривает, причем — в отличие от сумасшедших и, увы, от некоторых философов — он или она разговаривает не столько с собою же, сколько с другими подчас их не сознавая, не узнавая»²⁰. Комментарии В.Л. Махлина помогают осознать то, что человек в обществе всегда говорит с кем-то. Это значит, что в каком бы виде ни происходил данный диалог (письменно, устно, мысленно), он всегда будет присутствовать между человеком и другим. Поэтому следует более внимательно всмотреться во взаимосвязь языка и общества, что будет сделано в следующей главе.

Подводя итог данному параграфу, можно сказать, что общим элементом, по мысли О. Розенштока-Хюсси, который соединяет оси пространственно-временной действительности, является речь. Она, в свою очередь, может полностью реализоваться только в диалоге между слушающим и говорящим. Также здесь была дана характеристика говорящего и слушающего, после чего были описаны условия возможности диалога в обществе.

В заключение первой главы следует сказать, что в ней была проанализирована связь человека с обществом посредством речи через диалог. А также выявлены общие отличия социально-диалогической концепции действительности О. Розенштока-Хюсси от классической

²⁰ Махлин В.Л. Что значит говорить (несколько комментариев для читающих О. Розенштока-Хюсси) // В.Л. Махлин. Второе сознание: Подступы к гуманитарной эпистемологии. – М., 2009. – С. 324.

механической теории в понимании времени и пространства. Вследствие этого нового понимания появляется возможность выяснить роль конфликтов в социальной действительности. В контексте перманентной конфликтности социальной жизни прояснено понимание О. Розенштоком-Хюсси роли и значения слушающего и говорящего в социальной действительности, которые непосредственно влияют на предотвращение (или разжигание) социальных бедствий. Вследствие всего сказанного выявляется теоретико-мировозренческая позиция, при которой язык становится ключевым элементом в социальной действительности.

ГЛАВА 2. ГРАММАТИЧЕСКИЙ МЕТОД В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ О. РОЗЕНШТОКА-ХЮССИ

2.1 Понятие грамматического метода. Грамматический метод и общественные науки

Язык в социальной философии О. Розенштока-Хюсси является основным элементом, связывающим пространство и время в действительности. «Язык существует не потому, что существует общество; скорее наоборот: любая общность существует потому, что язык устанавливает отношения (зоны “между”), которые вообще делают возможными всякое высказывание и всякое “отличие”»²¹. Из этого следует, что «язык – это система общественных отношений», а грамматика или грамматический метод – это «научно-познавательный процесс, посредством которого мы осознаем эту систему общественных отношений»²².

Грамматический метод – это основное понятие, которое репрезентирует методологию адекватного познания и понимания в социальных работах О. Розенштока-Хюсси при осмыслении человека и его роли в пространственно-временной действительности. Так, О. Розеншток-Хюсси считает важным, чтобы проблемы, которые касались ранее только лингвистики, получили своё истолкование также и в контекстах других сфер жизни человеческого общества. Язык, таким образом, становится не только необходимым условием для жизни людей, но и основным орудием для создания и познания социокультурной действительности.

Прежде всего, следует рассмотреть то, как грамматический метод действует в пространственно-временной действительности. О. Розеншток-Хюсси выделяет четыре стиля речи, которые помогают лечить заболевания общества (анархию, упадок, революцию, войну): «Люди рассуждают, люди

²¹ Махлин В.Л. Бахтин и западный диалогизм // Диалог. Карнавал. Хронотоп. - 1996. - № 3. - С. 70.

²² Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность.- М., 2008. - С. 155.

принимают законы, люди рассказывают, люди поют. Внешний мир продумывается, будущее управляется, прошлое рассказывается, единодушие во внутреннем кругу выражается в пении»²³.

Таким образом, внешний мир принадлежит к научному языку (выражается в научном языке и формируется им), внутренний – к поэтическому языку, прошлое – церемониальному языку, будущее – политическому языку. Все четыре стиля речи можно соотнести соответственно с четырьмя формами выражения языка, а это – суждение, метафора, исторический материал и отбор (выбор). Они в свою очередь содержатся в речи каждого человека, а это, следовательно, даёт возможность сказать, что по мысли О. Розенштока-Хюсси, каждый раз, когда человек говорит, он либо выступает как художник, либо как философ, либо вождь для народа, либо священнослужитель.

Только человек может в себе воплощать и реализовывать все четыре стороны действительности, так как именно он обладает разумом для изучения внешнего пространства, чувствами для сохранения внутреннего спокойствия, памятью для связи с прошлым и любовью для обращения к будущему. И самая большая ошибка, предупреждает Розеншток-Хюсси, это возможность думать, что все перечисленные стороны человека абсолютны и независимы, – это совершенно не так, потому что один человек не может иметь свою собственную историю или свою собственную философию. Человек начал говорить благодаря обществу, и поэтому полноценно реализовать себя он может только в единении с ним. Эта важнейшая мысль о единстве и целостности социально-исторического процесса выражается в таких словах О. Розенштока-Хюсси: «Отдельный человек не является носителем этого процесса. Напротив, только все вместе мы являемся членами этого одного-единственного одухотворённого носителя переживаний

²³ Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. – М., 2008. – С. 23.

человеческого рода. Никто не может вести себя осмысленно, если он не получит своего поручения из единого, пронизывающего весь род потока языка духа»²⁴.

И поскольку наука и философия тоже являются общечеловеческими формами познания, О. Розеншток-Хюсси обращается к тому, как грамматический метод соотносится и действует в языковых науках, которые непосредственно связаны со словом. Прежде всего, понимая, что человек действует всегда в «кресте реальности», следует предположить, что и все науки, которые занимаются изучением языка, тоже очень сильно связаны между собой. Сузив круг языковых наук, О. Розеншток-Хюсси пишет о том, что лингвистика, логика и литература – это, прежде всего, различные формы одного процесса, который выражается через язык.

Но разные науки о языке в разной степени внимательны к речевым грамматическим аспектам и нюансам. Так, рассуждая о логике или философии, О. Розеншток-Хюсси отмечает, что очень часто даже философы забывают исследовать и брать во внимание сам язык мышления и его интерпретацию. Если же обратиться к филологии, то здесь, по наблюдению О. Розенштока-Хюсси, давно не соотносят действие языка с истинностью слов. Наука, которая ставит своей целью достижение истины, и наука о языках не соприкасаются друг с другом. Такой прядок приводит к тому, что слова обесцениваются и становятся слепым орудием человека.

Обращаясь к литературе, О. Розеншток-Хюсси замечает, что здесь дела обстоят несколько иначе, подчеркивает, что литература, благодаря своей художественной свободе, может глубже раскрыть тот или иной аспект науки.

Из этого сопоставления следует, что логика, лингвистика и литература находятся в тесной взаимосвязи внутри одного и того же процесса, который выражается в раскрытии или сокрытии истины. В свою очередь, данный

²⁴ Розеншток-Хюсси О. Коперниковский переворот в грамматике. – М., 1996. - С. 112.

процесс имеет глубокое основание в жизни человека и общества, которое О. Розеншток-Хюсси объясняет тем, что в отличие от природной составляющей мира, человек, племя, нация или группа людей находятся в постоянном поиске себя и своего самоопределения перед всем человечеством, что и объясняет такое внимание к истине. Приняв это за основу, следует предположить, что и логика, и лингвистика, и литература объединяются единой структурой; поэтому между мышлением и языком можно проследить неразрывную взаимосвязь, и в тоже время, как замечает О. Розеншток-Хюсси: «Мышление отдельно взятого человека столь же целостно и неделимо, как национальная литература»²⁵.

Переходя непосредственно к выяснению этих единых структур, О. Розеншток-Хюсси предлагает начать с того, что поэзия имеет три формы: драматическую, лирическую и эпическую. Далее он замечает, что все они могут соотноситься с формами глаголов в грамматике. Отталкиваясь от этой трехчленной структуры, легко проследить связь между лирикой и желательным наклонением, драматическим произведением и императивом, а эпос можно сравнить только с индикативом. Так, например, рассматривая драматический сюжет и императив, можно показать ясно, что и то и другое непосредственно связано с неопределённостью в будущем. Также понятно и то, что любое эпическое произведение несёт в себе вневременной характер. В них поэт пытается передать и запечатлеть внутреннее движение прошлого, что относит эпос к изъявительному наклонению в грамматике.

Это даёт нам повод задуматься о том, что если между различными классами поэзии и формами грамматики возможно поставить знак равенства, то какие взаимосвязи присутствуют в других формах речи?

О. Розеншток-Хюсси в соответствии с грамматическими формами речи выделяет также и четыре формы лжи: вымысел, ложь, притворство и

²⁵ Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. – М., 2008. – С. 99.

лицемерие. Можно проследить такое соотношение речи и истины, где повелительное наклонение лучше всего выражает ложь, которая скрывает внешние факты от слушателя; что касается вымысла, то это прямое отражение внутреннего мира человека; лицемерие проявляет себя в прошлом времени, которому соответствует изъявительное наклонение; в то время как притворщик скрывает свои истинные побуждения. Именно императив как наклонение больше всего сопротивляется лжи по мысли О. Розенштока-Хюсси.

Дальше О. Розеншток-Хюсси замечает, что грамматические формы можно рассмотреть через прозу в таких науках, как риторика, математика, философия и история. Так, риторика или политическая речь соотносится с повелительным наклонением. Философия работает с внутренним и желательным наклонением. Математика непосредственно соприкасается с внешней средой, а история – с прошлым.

Сопоставляя поэзию и научное знание, О. Розеншток-Хюсси относит их к пространственной стороне действительности. Так, поэзия всегда склоняется в желательном наклонении, обращаясь к нашему внутреннему «я», а наука склоняет в изъявительном наклонении окружающий внешний мир.

Такое же сопоставление можно провести и во временной горизонтали «креста действительности». Здесь: в ритуале или в прошлом время тяготеет к изъявительному наклонению, а будущее или риторика к повелительному наклонению.

Во всех этих четырёх областях общественного знания (риторика, математика, философия и история) человек находится и действует в них. И говоря об этой взаимосвязи человека с общественным знанием, О. Розеншток-Хюсси говорит: «Человек пластичен, поддается воздействию повелительного наклонения, он агрессивен, когда анатомирует мир

посредством цифр, форм расчетов, он ликует, поверив открытому внутри себя, и следует конвенциям, повторяет условности, когда редуплицирует прошлое»²⁶.

Таким образом, всё выше перечисленное (конвенциональный повтор, пластичность, ликование и агрессивность) – это четыре возможных состояния человека, который находится в выборе между раскрытием и сокрытием истины. И здесь, в свою очередь, также следует упомянуть, что логика, литература и лингвистика, тоже находят свой единый процесс взаимодействия через человека и его потенциальные состояния в «кресте действительности».

Попробуем показать продуктивность грамматического метода О. Розенштока-Хюсси в данных науках. Так, например, в лингвистике уже изначально заложено знание о местоимениях и наклонениях, что составляет основу грамматики. Единственный недостаток этой науки состоит в том, что в ней отсутствует глубина понимания той ответственности, которая существует перед любым человеком при изучении любого языка.

Данное понимание отражается в понимании грамматики мышления. В нём формы мышления соответствуют трем формам личности, которые выражаются в повелительном наклонении с местоимениями «вы» и «ты», в сослагательном и желательном с местоимением «я» и в изъявительном наклонении с местоимением «оно», что впоследствии даёт осознанное движение словам в жизни человека.

Кроме того, местоимение «Ты – это второе грамматическое лицо, которое добавляется к первому лицу для того, чтобы дать возможность человеку вести диалог со своей возлюбленной, с людьми, с Богом; таким образом, Ты – это добавка к субъект-объектному отношению рассудка»²⁷. В то же время, как отмечает ученик и исследователь творчества Розенштока-

²⁶ Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. – М., 2008. – С. 109.

²⁷ Розеншток-Хюсси О. Тебя и Меня (Учение или мода?) – М., 1997. – С. 120.

Хюсси К. Гарднер, местоимение «ты» находится в особенном отношении с человеком: «Это голоса, призывающие его осуществить своё будущее. Благородным ответом на эту обращённость будет открытие человеком своего Я, внутренней, субъективной, единственной личности»²⁸.

В современной философии уже неоднократно объявляется ошибкой тот момент, когда происходит резкое разделение реальности на две автономные части, в которых есть субъекты и объекты. На самом деле, по мысли О. Розенштока-Хюсси, объектами можно называть только те вещи, которые человек исследует во внешнем мире, сам же по своей сути человек не может являться ни субъектом, ни объектом. Так человек не может рассматривать себя как нечто, являющееся само причиной других вещей, то есть «субъектом», и уж тем более других людей – «объектами».

Поэтому О. Розеншток-Хюсси говорит, что дуализм пространства и времени в обществе можно определить через два других слова, которые более подходят для описания, чем объективность. «Эти новые выражения – “траект”, служащий для обозначения движения по путям, идущим из прошлого, и “проект”, служащий для обозначения движения в неизвестное будущее. Мы – и то и другое, траекты и проекты»²⁹.

Следует также подчеркнуть, что грамматический метод не выявляет каких-либо независимых элементов человеческого сознания, но показывает их расположение во взаимосвязи с деятельностью человека. Именно поэтому О. Розеншток-Хюсси говорит о человеке, что «разница между его эмоциональным, императивным и рациональным состоянием состоит в порядке расположения, а не в глобальном противопоставлении». Так, каждый процесс мышления включает в себя четыре элемента (память, рациональность, императив и внутренний опыт), которые по-разному располагаются в нашем сознании в тот или иной момент времени

²⁸ Гарднер К. Предисловие к первому американскому изданию. - М., 2008. - С. 11.

²⁹ Розеншток-Хюсси О. Прощание с Декартом. – М., 1997. – С. 228.

деятельности. Так, например, в ритуалистическом мышлении будет такая последовательность этих элементов: 1) память; 2) императив; 3) рациональность; 4) внутренний опыт. В формуле научной прозы первым будет выступать рациональность, а уже после неё память, императив и внутренний опыт. А вот последовательность элементов, в которой императив имеет первое место, внутренний опыт второе место, память третье место и рациональность стоит на последнем месте, призывает слушателя к послушанию.

После этого подробного анализа О. Розеншток-Хюсси приходит к таким выводам насчет философии или логики, лингвистики или грамматики и литературы, что грамматика языкознания вводит человека в родной язык и таким образом должна показывать всё духовное содержание человеческой мысли. Через литературу человек постигает национальное сознание его рода. Тогда как философия должна уметь правильно поставить границы научной мысли в познании пространства и времени мира.

Таким образом, в первом параграфе второй главы дано подробное разъяснение основных категорий грамматического метода О. Розенштока-Хюсси. Выявлены общие взаимосвязи между грамматическим методом и науками через языковые дисциплины (логику, лингвистику, литературу). На основе рассмотренной грамматической структуры можно интерпретировать основные речевые элементы, их роль в индивидуальном и социальном познании и действии.

2.2 Возможность обоснования грамматики как общественной науки

Грамматический метод О. Розенштока-Хюсси даёт возможность задуматься о создании новой науки, которая будет основываться на том принципе, на который ещё мало кто в науке обращал внимание; именно, это тождество между грамматикой общества и грамматикой языка. Таким

образом, язык как общественная власть должен найти себя ещё и в строении языка. После чего эта новая грамматика будет представлять человека по-новому, а именно, в процессе развития общественных отношений действительности.

Прежде чем найти обоснование для грамматики как общественной науки, следует найти главный «испорченный элемент», который мешал и не давал увидеть действительное положение дел. О. Розеншток-Хюсси находит его в грамматике языкознания: «Поскольку грамматика является самым изношенным и ядовитым элементом общественной структуры, общество не может рассчитывать на крепкое здоровье до тех пор, пока этот элемент не будет обращен из дурного в благой»³⁰.

Александрийская грамматическая школа, расцвет которой приходится на II в. до н.э. – II в. н.э., которая была создана трудами Аристарха Самофракийского, Дионисия Фракийского, Дионисия Галикарнасского и др., установила своей основной целью для изучения слово как единицу языка. После чего она детально решила классифицировать их по частям речи. Таким образом, постепенно стали формироваться основные грамматические единицы, в число которых входили имена существительные и их категории рода, числа, падежа, глаголы и их изменения по временам, лицам и наклонениям, а также причастия, наречия, местоимения, предлоги, артикли и союзы.

Особенную значимость, согласно О. Розенштоку-Хюсси, имеет то, как трактуется глагол и лицо в александрийской грамматической школе, так как данные категории особенно повлияли на фундаментальное понимание отношений между говорящими во всех европейских языках. Одно из первых определений этих понятий даёт грамматик Дионисий Фракийский, который замечает, что глагол, как часть речи, может изменяться по временам, лицам и

³⁰ Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. - М., 2008. - С. 130.

числам. В свою очередь, как он отмечает, лиц всего в языке три: первое лицо, тот кто говорит, второе лицо, тот к кому обращена данная речь и третье лицо, тот о ком эта речь говорится.

Эти основы грамматики, которые были заложены Александрийской языковедческой традицией, используются во многих языках и в наше время.

Какие же претензии предъявляет александрийской школе О. Розеншток-Хюсси насчёт грамматики? Прежде всего, его не устраивает греческая грамматическая таблица изменения глагола по лицам, которая в общем виде представлена так (Табл. 1):

Таблица 1

	Ед. число	Мн. число
1 лицо	amas (я люблю)	amamus(мы любим)
2 лицо	amas(ты любишь)	amatis(вы любите)
3 лицо	amat(он любит)	amant(они любят)

О. Розеншток-Хюсси противопоставляет данному списку другой и вот как он выглядит (Табл. 2):

Таблица 2

ama (amate)	люби!
ame (ameus)	если бы мог я любить! (если бы могли мы любить)
amamus (amant)	любим (они любят)
amavimus	мы полюбили

Поясняя эту непривычную схему, О. Розеншток-Хюсси говорит, что все личные местоимения в данном списке должны соответствовать определённым социальным отношениям, тогда как в александрийском списке эти связи сложно увидеть, из-за чего возникает путаница, которая заставляет человека не видеть совпадений между грамматикой языка и грамматикой общественных отношений.

О. Розеншток-Хюсси считает, что перечисление всех выше изложенных глаголов в одной эмфазе несёт глубокое отрицательное последствие на социальное действие, производящееся между людьми. Поэтому он предлагает уточнить Александрийскую грамматику. Розеншток-Хюсси выдвигает следующее предложение о том, как следует произносить данные глаголы: *amat* следует произносить без эмфазы, так как эта речь констатирует внешние факты. В то время, как *amo* и *amas* несут в себе серьёзные социальные последствия в действительности, что предполагает интонационное выделение в речи говорящего. Данные замечания выводят эмфазу как часть грамматики на новый уровень, в котором она становится частью социального.

Каждый глагол несет в себе определённую роль в диалоге, которые нельзя не различать, утверждает О. Розеншток-Хюсси. Так глагол *amat* представляет собой объективное наблюдение, которое по отношению к слушающим и говорящим абстрагируется от них.

Если в отношении *amat* заметных изменений О. Розеншток-Хюсси не предполагает, так как в данной форме выражается факт внешней среды, то глагол *amo* для него несёт в себе более глубокую роль в диалоге. Это объясняется тем, что человек, произнося глагол в первом лице, не только непосредственно участвует в событии, но и делает признание совершенного поступка.

Первое лицо, которое как бы объявляет всем о совершении какого-либо действия, подвергает себя некой опасности со стороны других, которые могут вмешаться в это действие. Так, человек, говорящий о своём намерении действовать, становится автоматически ответственным за свой поступок, что может повлечь за собой критику со стороны других людей, о чём он также должен помнить. Человек, говорящий от первого лица, всегда находится в постоянном изменении своей социальной ситуации среди других людей,

именно поэтому данные выражения должны быть наполнены усиленной эмфазой.

В понимании второго лица О. Розеншток-Хюсси также находит некое разногласие между произношением и словами, которые произносятся говорящим. Здесь человек приобретает некую ответственность при своём высказывании о другом, поэтому предполагается разрешение со стороны того, о ком говорится. Это понимание легко проиллюстрировать на примере доктора, который несёт ответственность за свои слова и право перед больным сказать, о том какой у него диагноз.

По мысли О. Розенштока-Хюсси это означает, что человек при разговоре с другим, таким образом, устанавливает социальную связь. В ней право сказать «amas» доверяется человеку только в том случае, если между говорящим и слушающим заключены некие договорённости, благодаря чему он может высказываться об этом человеке или непосредственно к нему обращаться с просьбой или с побуждением на какое-либо действие, которое, в свою очередь, повлечёт за собой определённые социальные последствия.

«”Ты это говоришь” – вот принцип любой истины, как ответственно утверждаемой мною или другими людьми в конкретном высказывании или, как говорит Розеншток, «предложении» (a sentence). Но это “ты говоришь” – не нейтральное предложение-высказывание, а скорее императив, требование, обращенное к другим и предвосхищающее (а иногда и провоцирующее) подтверждение, или восполнение, или спор»³¹.

Но данное право ещё не вся составляющая социального диалога, другой частью является слушающий, который может выслушать; для него, по мнению О. Розенштока-Хюсси, и нужен эмоциональный настрой, передающийся через усиленную эмфазу. Именно из-за неполноценности разговора происходят все те проблемы, в которых слушающий не

³¹ Махлин В.Л. Второе сознание: Подступы к гуманитарной эпистемологии. - М., 2009. – С. 325.

воспринимает слова говорящего. У говорящего в такой социальной ситуации нет шансов быть услышанным.

Все три лица можно сопоставить с социальной действительностью через то поведение, которое принимает на себя человек.

«В этой классификации из трёх предложений, взятые как типичные формы поведения, а₁а₂т раскрывается в качестве дуализма нашей способности познания, а₁а₂а₃а₄а₅а₆а₇а₈а₉а₁₀а₁₁а₁₂а₁₃а₁₄а₁₅а₁₆а₁₇а₁₈а₁₉а₂₀а₂₁а₂₂а₂₃а₂₄а₂₅а₂₆а₂₇а₂₈а₂₉а₃₀а₃₁а₃₂а₃₃а₃₄а₃₅а₃₆а₃₇а₃₈а₃₉а₄₀а₄₁а₄₂а₄₃а₄₄а₄₅а₄₆а₄₇а₄₈а₄₉а₅₀а₅₁а₅₂а₅₃а₅₄а₅₅а₅₆а₅₇а₅₈а₅₉а₆₀а₆₁а₆₂а₆₃а₆₄а₆₅а₆₆а₆₇а₆₈а₆₉а₇₀а₇₁а₇₂а₇₃а₇₄а₇₅а₇₆а₇₇а₇₈а₇₉а₈₀а₈₁а₈₂а₈₃а₈₄а₈₅а₈₆а₈₇а₈₈а₈₉а₉₀а₉₁а₉₂а₉₃а₉₄а₉₅а₉₆а₉₇а₉₈а₉₉а₁₀₀а₁₀₁а₁₀₂а₁₀₃а₁₀₄а₁₀₅а₁₀₆а₁₀₇а₁₀₈а₁₀₉а₁₁₀а₁₁₁а₁₁₂а₁₁₃а₁₁₄а₁₁₅а₁₁₆а₁₁₇а₁₁₈а₁₁₉а₁₂₀а₁₂₁а₁₂₂а₁₂₃а₁₂₄а₁₂₅а₁₂₆а₁₂₇а₁₂₈а₁₂₉а₁₃₀а₁₃₁а₁₃₂а₁₃₃а₁₃₄а₁₃₅а₁₃₆а₁₃₇а₁₃₈а₁₃₉а₁₄₀а₁₄₁а₁₄₂а₁₄₃а₁₄₄а₁₄₅а₁₄₆а₁₄₇а₁₄₈а₁₄₉а₁₅₀а₁₅₁а₁₅₂а₁₅₃а₁₅₄а₁₅₅а₁₅₆а₁₅₇а₁₅₈а₁₅₉а₁₆₀а₁₆₁а₁₆₂а₁₆₃а₁₆₄а₁₆₅а₁₆₆а₁₆₇а₁₆₈а₁₆₉а₁₇₀а₁₇₁а₁₇₂а₁₇₃а₁₇₄а₁₇₅а₁₇₆а₁₇₇а₁₇₈а₁₇₉а₁₈₀а₁₈₁а₁₈₂а₁₈₃а₁₈₄а₁₈₅а₁₈₆а₁₈₇а₁₈₈а₁₈₉а₁₉₀а₁₉₁а₁₉₂а₁₉₃а₁₉₄а₁₉₅а₁₉₆а₁₉₇а₁₉₈а₁₉₉а₂₀₀а₂₀₁а₂₀₂а₂₀₃а₂₀₄а₂₀₅а₂₀₆а₂₀₇а₂₀₈а₂₀₉а₂₁₀а₂₁₁а₂₁₂а₂₁₃а₂₁₄а₂₁₅а₂₁₆а₂₁₇а₂₁₈а₂₁₉а₂₂₀а₂₂₁а₂₂₂а₂₂₃а₂₂₄а₂₂₅а₂₂₆а₂₂₇а₂₂₈а₂₂₉а₂₃₀а₂₃₁а₂₃₂а₂₃₃а₂₃₄а₂₃₅а₂₃₆а₂₃₇а₂₃₈а₂₃₉а₂₄₀а₂₄₁а₂₄₂а₂₄₃а₂₄₄а₂₄₅а₂₄₆а₂₄₇а₂₄₈а₂₄₉а₂₅₀а₂₅₁а₂₅₂а₂₅₃а₂₅₄а₂₅₅а₂₅₆а₂₅₇а₂₅₈а₂₅₉а₂₆₀а₂₆₁а₂₆₂а₂₆₃а₂₆₄а₂₆₅а₂₆₆а₂₆₇а₂₆₈а₂₆₉а₂₇₀а₂₇₁а₂₇₂а₂₇₃а₂₇₄а₂₇₅а₂₇₆а₂₇₇а₂₇₈а₂₇₉а₂₈₀а₂₈₁а₂₈₂а₂₈₃а₂₈₄а₂₈₅а₂₈₆а₂₈₇а₂₈₈а₂₈₉а₂₉₀а₂₉₁а₂₉₂а₂₉₃а₂₉₄а₂₉₅а₂₉₆а₂₉₇а₂₉₈а₂₉₉а₃₀₀а₃₀₁а₃₀₂а₃₀₃а₃₀₄а₃₀₅а₃₀₆а₃₀₇а₃₀₈а₃₀₉а₃₁₀а₃₁₁а₃₁₂а₃₁₃а₃₁₄а₃₁₅а₃₁₆а₃₁₇а₃₁₈а₃₁₉а₃₂₀а₃₂₁а₃₂₂а₃₂₃а₃₂₄а₃₂₅а₃₂₆а₃₂₇а₃₂₈а₃₂₉а₃₃₀а₃₃₁а₃₃₂а₃₃₃а₃₃₄а₃₃₅а₃₃₆а₃₃₇а₃₃₈а₃₃₉а₃₄₀а₃₄₁а₃₄₂а₃₄₃а₃₄₄а₃₄₅а₃₄₆а₃₄₇а₃₄₈а₃₄₉а₃₅₀а₃₅₁а₃₅₂а₃₅₃а₃₅₄а₃₅₅а₃₅₆а₃₅₇а₃₅₈а₃₅₉а₃₆₀а₃₆₁а₃₆₂а₃₆₃а₃₆₄а₃₆₅а₃₆₆а₃₆₇а₃₆₈а₃₆₉а₃₇₀а₃₇₁а₃₇₂а₃₇₃а₃₇₄а₃₇₅а₃₇₆а₃₇₇а₃₇₈а₃₇₉а₃₈₀а₃₈₁а₃₈₂а₃₈₃а₃₈₄а₃₈₅а₃₈₆а₃₈₇а₃₈₈а₃₈₉а₃₉₀а₃₉₁а₃₉₂а₃₉₃а₃₉₄а₃₉₅а₃₉₆а₃₉₇а₃₉₈а₃₉₉а₄₀₀а₄₀₁а₄₀₂а₄₀₃а₄₀₄а₄₀₅а₄₀₆а₄₀₇а₄₀₈а₄₀₉а₄₁₀а₄₁₁а₄₁₂а₄₁₃а₄₁₄а₄₁₅а₄₁₆а₄₁₇а₄₁₈а₄₁₉а₄₂₀а₄₂₁а₄₂₂а₄₂₃а₄₂₄а₄₂₅а₄₂₆а₄₂₇а₄₂₈а₄₂₉а₄₃₀а₄₃₁а₄₃₂а₄₃₃а₄₃₄а₄₃₅а₄₃₆а₄₃₇а₄₃₈а₄₃₉а₄₄₀а₄₄₁а₄₄₂а₄₄₃а₄₄₄а₄₄₅а₄₄₆а₄₄₇а₄₄₈а₄₄₉а₄₅₀а₄₅₁а₄₅₂а₄₅₃а₄₅₄а₄₅₅а₄₅₆а₄₅₇а₄₅₈а₄₅₉а₄₆₀а₄₆₁а₄₆₂а₄₆₃а₄₆₄а₄₆₅а₄₆₆а₄₆₇а₄₆₈а₄₆₉а₄₇₀а₄₇₁а₄₇₂а₄₇₃а₄₇₄а₄₇₅а₄₇₆а₄₇₇а₄₇₈а₄₇₉а₄₈₀а₄₈₁а₄₈₂а₄₈₃а₄₈₄а₄₈₅а₄₈₆а₄₈₇а₄₈₈а₄₈₉а₄₉₀а₄₉₁а₄₉₂а₄₉₃а₄₉₄а₄₉₅а₄₉₆а₄₉₇а₄₉₈а₄₉₉а₅₀₀а₅₀₁а₅₀₂а₅₀₃а₅₀₄а₅₀₅а₅₀₆а₅₀₇а₅₀₈а₅₀₉а₅₁₀а₅₁₁а₅₁₂а₅₁₃а₅₁₄а₅₁₅а₅₁₆а₅₁₇а₅₁₈а₅₁₉а₅₂₀а₅₂₁а₅₂₂а₅₂₃а₅₂₄а₅₂₅а₅₂₆а₅₂₇а₅₂₈а₅₂₉а₅₃₀а₅₃₁а₅₃₂а₅₃₃а₅₃₄а₅₃₅а₅₃₆а₅₃₇а₅₃₈а₅₃₉а₅₄₀а₅₄₁а₅₄₂а₅₄₃а₅₄₄а₅₄₅а₅₄₆а₅₄₇а₅₄₈а₅₄₉а₅₅₀а₅₅₁а₅₅₂а₅₅₃а₅₅₄а₅₅₅а₅₅₆а₅₅₇а₅₅₈а₅₅₉а₅₆₀а₅₆₁а₅₆₂а₅₆₃а₅₆₄а₅₆₅а₅₆₆а₅₆₇а₅₆₈а₅₆₉а₅₇₀а₅₇₁а₅₇₂а₅₇₃а₅₇₄а₅₇₅а₅₇₆а₅₇₇а₅₇₈а₅₇₉а₅₈₀а₅₈₁а₅₈₂а₅₈₃а₅₈₄а₅₈₅а₅₈₆а₅₈₇а₅₈₈а₅₈₉а₅₉₀а₅₉₁а₅₉₂а₅₉₃а₅₉₄а₅₉₅а₅₉₆а₅₉₇а₅₉₈а₅₉₉а₆₀₀а₆₀₁а₆₀₂а₆₀₃а₆₀₄а₆₀₅а₆₀₆а₆₀₇а₆₀₈а₆₀₉а₆₁₀а₆₁₁а₆₁₂а₆₁₃а₆₁₄а₆₁₅а₆₁₆а₆₁₇а₆₁₈а₆₁₉а₆₂₀а₆₂₁а₆₂₂а₆₂₃а₆₂₄а₆₂₅а₆₂₆а₆₂₇а₆₂₈а₆₂₉а₆₃₀а₆₃₁а₆₃₂а₆₃₃а₆₃₄а₆₃₅а₆₃₆а₆₃₇а₆₃₈а₆₃₉а₆₄₀а₆₄₁а₆₄₂а₆₄₃а₆₄₄а₆₄₅а₆₄₆а₆₄₇а₆₄₈а₆₄₉а₆₅₀а₆₅₁а₆₅₂а₆₅₃а₆₅₄а₆₅₅а₆₅₆а₆₅₇а₆₅₈а₆₅₉а₆₆₀а₆₆₁а₆₆₂а₆₆₃а₆₆₄а₆₆₅а₆₆₆а₆₆₇а₆₆₈а₆₆₉а₆₇₀а₆₇₁а₆₇₂а₆₇₃а₆₇₄а₆₇₅а₆₇₆а₆₇₇а₆₇₈а₆₇₉а₆₈₀а₆₈₁а₆₈₂а₆₈₃а₆₈₄а₆₈₅а₆₈₆а₆₈₇а₆₈₈а₆₈₉а₆₉₀а₆₉₁а₆₉₂а₆₉₃а₆₉₄а₆₉₅а₆₉₆а₆₉₇а₆₉₈а₆₉₉а₇₀₀а₇₀₁а₇₀₂а₇₀₃а₇₀₄а₇₀₅а₇₀₆а₇₀₇а₇₀₈а₇₀₉а₇₁₀а₇₁₁а₇₁₂а₇₁₃а₇₁₄а₇₁₅а₇₁₆а₇₁₇а₇₁₈а₇₁₉а₇₂₀а₇₂₁а₇₂₂а₇₂₃а₇₂₄а₇₂₅а₇₂₆а₇₂₇а₇₂₈а₇₂₉а₇₃₀а₇₃₁а₇₃₂а₇₃₃а₇₃₄а₇₃₅а₇₃₆а₇₃₇а₇₃₈а₇₃₉а₇₄₀а₇₄₁а₇₄₂а₇₄₃а₇₄₄а₇₄₅а₇₄₆а₇₄₇а₇₄₈а₇₄₉а₇₅₀а₇₅₁а₇₅₂а₇₅₃а₇₅₄а₇₅₅а₇₅₆а₇₅₇а₇₅₈а₇₅₉а₇₆₀а₇₆₁а₇₆₂а₇₆₃а₇₆₄а₇₆₅а₇₆₆а₇₆₇а₇₆₈а₇₆₉а₇₇₀а₇₇₁а₇₇₂а₇₇₃а₇₇₄а₇₇₅а₇₇₆а₇₇₇а₇₇₈а₇₇₉а₇₈₀а₇₈₁а₇₈₂а₇₈₃а₇₈₄а₇₈₅а₇₈₆а₇₈₇а₇₈₈а₇₈₉а₇₉₀а₇₉₁а₇₉₂а₇₉₃а₇₉₄а₇₉₅а₇₉₆а₇₉₇а₇₉₈а₇₉₉а₈₀₀а₈₀₁а₈₀₂а₈₀₃а₈₀₄а₈₀₅а₈₀₆а₈₀₇а₈₀₈а₈₀₉а₈₁₀а₈₁₁а₈₁₂а₈₁₃а₈₁₄а₈₁₅а₈₁₆а₈₁₇а₈₁₈а₈₁₉а₈₂₀а₈₂₁а₈₂₂а₈₂₃а₈₂₄а₈₂₅а₈₂₆а₈₂₇а₈₂₈а₈₂₉а₈₃₀а₈₃₁а₈₃₂а₈₃₃а₈₃₄а₈₃₅а₈₃₆а₈₃₇а₈₃₈а₈₃₉а₈₄₀а₈₄₁а₈₄₂а₈₄₃а₈₄₄а₈₄₅а₈₄₆а₈₄₇а₈₄₈а₈₄₉а₈₅₀а₈₅₁а₈₅₂а₈₅₃а₈₅₄а₈₅₅а₈₅₆а₈₅₇а₈₅₈а₈₅₉а₈₆₀а₈₆₁а₈₆₂а₈₆₃а₈₆₄а₈₆₅а₈₆₆а₈₆₇а₈₆₈а₈₆₉а₈₇₀а₈₇₁а₈₇₂а₈₇₃а₈₇₄а₈₇₅а₈₇₆а₈₇₇а₈₇₈а₈₇₉а₈₈₀а₈₈₁а₈₈₂а₈₈₃а₈₈₄а₈₈₅а₈₈₆а₈₈₇а₈₈₈а₈₈₉а₈₉₀а₈₉₁а₈₉₂а₈₉₃а₈₉₄а₈₉₅а₈₉₆а₈₉₇а₈₉₈а₈₉₉а₉₀₀а₉₀₁а₉₀₂а₉₀₃а₉₀₄а₉₀₅а₉₀₆а₉₀₇а₉₀₈а₉₀₉а₉₁₀а₉₁₁а₉₁₂а₉₁₃а₉₁₄а₉₁₅а₉₁₆а₉₁₇а₉₁₈а₉₁₉а₉₂₀а₉₂₁а₉₂₂а₉₂₃а₉₂₄а₉₂₅а₉₂₆а₉₂₇а₉₂₈а₉₂₉а₉₃₀а₉₃₁а₉₃₂а₉₃₃а₉₃₄а₉₃₅а₉₃₆а₉₃₇а₉₃₈а₉₃₉а₉₄₀а₉₄₁а₉₄₂а₉₄₃а₉₄₄а₉₄₅а₉₄₆а₉₄₇а₉₄₈а₉₄₉а₉₅₀а₉₅₁а₉₅₂а₉₅₃а₉₅₄а₉₅₅а₉₅₆а₉₅₇а₉₅₈а₉₅₉а₉₆₀а₉₆₁а₉₆₂а₉₆₃а₉₆₄а₉₆₅а₉₆₆а₉₆₇а₉₆₈а₉₆₉а₉₇₀а₉₇₁а₉₇₂а₉₇₃а₉₇₄а₉₇₅а₉₇₆а₉₇₇а₉₇₈а₉₇₉а₉₈₀а₉₈₁а₉₈₂а₉₈₃а₉₈₄а₉₈₅а₉₈₆а₉₈₇а₉₈₈а₉₈₉а₉₉₀а₉₉₁а₉₉₂а₉₉₃а₉₉₄а₉₉₅а₉₉₆а₉₉₇а₉₉₈а₉₉₉а₁₀₀₀а₁₀₀₁а₁₀₀₂а₁₀₀₃а₁₀₀₄а₁₀₀₅а₁₀₀₆а₁₀₀₇а₁₀₀₈а₁₀₀₉а₁₀₁₀а₁₀₁₁а₁₀₁₂а₁₀₁₃а₁₀₁₄а₁₀₁₅а₁₀₁₆а₁₀₁₇а₁₀₁₈а₁₀₁₉а₁₀₂₀а₁₀₂₁а₁₀₂₂а₁₀₂₃а₁₀₂₄а₁₀₂₅а₁₀₂₆а₁₀₂₇а₁₀₂₈а₁₀₂₉а₁₀₃₀а₁₀₃₁а₁₀₃₂а₁₀₃₃а₁₀₃₄а₁₀₃₅а₁₀₃₆а₁₀₃₇а₁₀₃₈а₁₀₃₉а₁₀₄₀а₁₀₄₁а₁₀₄₂а₁₀₄₃а₁₀₄₄а₁₀₄₅а₁₀₄₆а₁₀₄₇а₁₀₄₈а₁₀₄₉а₁₀₅₀а₁₀₅₁а₁₀₅₂а₁₀₅₃а₁₀₅₄а₁₀₅₅а₁₀₅₆а₁₀₅₇а₁₀₅₈а₁₀₅₉а₁₀₆₀а₁₀₆₁а₁₀₆₂а₁₀₆₃а₁₀₆₄а₁₀₆₅а₁₀₆₆а₁₀₆₇а₁₀₆₈а₁₀₆₉а₁₀₇₀а₁₀₇₁а₁₀₇₂а₁₀₇₃а₁₀₇₄а₁₀₇₅а₁₀₇₆а₁₀₇₇а₁₀₇₈а₁₀₇₉а₁₀₈₀а₁₀₈₁а₁₀₈₂а₁₀₈₃а₁₀₈₄а₁₀₈₅а₁₀₈₆а₁₀₈₇а₁₀₈₈а₁₀₈₉а₁₀₉₀а₁₀₉₁а₁₀₉₂а₁₀₉₃а₁₀₉₄а₁₀₉₅а₁₀₉₆а₁₀₉₇а₁₀₉₈а₁₀₉₉а₁₁₀₀а₁₁₀₁а₁₁₀₂а₁₁₀₃а₁₁₀₄а₁₁₀₅а₁₁₀₆а₁₁₀₇а₁₁₀₈а₁₁₀₉а₁₁₁₀а₁₁₁₁а₁₁₁₂а₁₁₁₃а₁₁₁₄а₁₁₁₅а₁₁₁₆а₁₁₁₇а₁₁₁₈а₁₁₁₉а₁₁₂₀а₁₁₂₁а₁₁₂₂а₁₁₂₃а₁₁₂₄а₁₁₂₅а₁₁₂₆а₁₁₂₇а₁₁₂₈а₁₁₂₉а₁₁₃₀а₁₁₃₁а₁₁₃₂а₁₁₃₃а₁₁₃₄а₁₁₃₅а₁₁₃₆а₁₁₃₇а₁₁₃₈а₁₁₃₉а₁₁₄₀а₁₁₄₁а₁₁₄₂а₁₁₄₃а₁₁₄₄а₁₁₄₅а₁₁₄₆а₁₁₄₇а₁₁₄₈а₁₁₄₉а₁₁₅₀а₁₁₅₁а₁₁₅₂а₁₁₅₃а₁₁₅₄а₁₁₅₅а₁₁₅₆а₁₁₅₇а₁₁₅₈а₁₁₅₉а₁₁₆₀а₁₁₆₁а₁₁₆₂а₁₁₆₃а₁₁₆₄а₁₁₆₅а₁₁₆₆а₁₁₆₇а₁₁₆₈а₁₁₆₉а₁₁₇₀а₁₁₇₁а₁₁₇₂а₁₁₇₃а₁₁₇₄а₁₁₇₅а₁₁₇₆а₁₁₇₇а₁₁₇₈а₁₁₇₉а₁₁₈₀а₁₁₈₁а₁₁₈₂а₁₁₈₃а₁₁₈₄а₁₁₈₅а₁₁₈₆а₁₁₈₇а₁₁₈₈а₁₁₈₉а₁₁₉₀а₁₁₉₁а₁₁₉₂а₁₁₉₃а₁₁₉₄а₁₁₉₅а₁₁₉₆а₁₁₉₇а₁₁₉₈а₁₁₉₉а₁₂₀₀а₁₂₀₁а₁₂₀₂а₁₂₀₃а₁₂₀₄а₁₂₀₅а₁₂₀₆

историки не обращают внимания. В истории, в которой рассказ ведётся от третьего лица, человеку легче переложить свою ответственность на внешний мир. Эти истории не могут существовать в «кресте реальности».

Такая ошибка приводит к тому, что история разделяется и множится на историю Испании, России, США и т.д., вследствие чего эти истории становятся чужды нам. Это рассказы о ком-то, но не о нас.

Данная мысль была развита очень хорошо ещё в одном произведении О. Розенштока-Хюсси «Out of Revolution», где он рассматривает роль истории в действительности, и по этому поводу В.Л. Махлин даёт такой красноречивый комментарий: «Исторически мы живем под проценты своего прошлого; это значит, что обладая чем-то, завоеванным для нас предшествующими поколениями, мы этих завоеваний, как говорится, не ощущаем: настолько они стали частью нас самих. Вот что при этом любопытно: чем паразитарнее и безразличнее наше отношение к унаследованному даровому в истории, тем отчужденнее, безличнее и враждебнее оно нам кажется. Насколько современный человек вообще, современная гуманитарная наука в частности и в особенности зависимы в своей свободе от истории, от собственного исторического прошлого – вот вопрос, проходящий сквозь всю книгу “Из Революции выходящий”³³».

Так О. Розеншток-Хюсси приходит к выводу, что «Окаменевшая в своём бесстыдстве объективность и таящийся от чужого глаза и слуха человеческий стыд – это социальное заболевание, поразившие род человеческий в силу ненадёжности грамматических дистинкций. И эти заболевания будут разрастаться до масштабов эпидемий, если грамматические членения уже функционируют в качестве манифестаций социальных отношений, жизненной эмфазы»³⁴.

³³ Махлин В.Л. Гуманитарий и ответственность (предисловие к публикации) // Дискурс – Новосибирск. - 1997. - № 3-4. – С. 57.

³⁴ Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. – М., 2008. – С. 150.

Именно поэтому О. Розеншток-Хюсси предлагает реабилитировать грамматику в качестве общественной науки, которая будет осознанно смотреть на язык не только как на орудие коммуникации, но и на то, что язык это, прежде всего, носитель социальных связей, которые в свою очередь могут устанавливать общественные отношения.

При таких обстоятельствах есть возможность сказать, что типология общественных отношений и типология грамматики совпадают. И в данной связи грамматическая классификация во многом зависит от общественных отношений, которые в свою очередь можно подразделить на несколько основных комбинаций. О. Розеншток-Хюсси выделяет такие типы комбинаций общественных отношений между говорящим и слушающим:

1. Говорящий и слушающий находятся в единой взаимосвязи. Присутствует согласие друг с другом.
2. Говорящий и слушающий разобщены между собой, недоверчивы.
3. Говорящий ждёт каких-либо действий от слушающего и находится в зависимости от него, после сказанного.
4. Слушающий зависим от действий говорящего.

Во всех четырёх случаях выражается определённый социальный процесс, который протекает между слушающим и говорящим в диалоге, содержание которого не влияет на изменение или переход в этих видах общественных отношений.

Следует сказать, что в результате взаимодействия между людьми в процессе становления общественных отношений существует ещё одна важная социальная ситуация, которая предшествует разговору между говорящим и слушающим – это молчание.

Молчание как социальная ситуация между слушающим и говорящим может возникнуть в ходе следующих обстоятельств:

1. В тот момент, когда у говорящего нет слушателя.

2. В той ситуации, когда у говорящего нет авторитета, и его никто не слушает.
3. Ситуация разобщённости между людьми. Они чужие друг другу.
4. Нет определённой дистанции, в которой люди настолько близки друг другу, что не видят необходимости в разговоре.

Проанализировав данные обстоятельства, можно сказать, что в первой и во второй ситуации нет либо общей темы, либо одного из собеседников. В последних двух случаях люди не подготовлены к самому диалогу. В третьем случае люди возможно ещё незнакомы друг с другом, а в четвёртом – была нарушена дистанция, которая является одним из важнейших условий при возникновении диалога.

Для жизненной реализации общественных отношений нужна дистанция, будь это временная или пространственная. Нарушение её или отклонение в ту или иную сторону будет влиять на качество диалога в социальной действительности.

Всё вышеперечисленное даёт нам возможность задуматься, что речь всегда порождает социальные отношения. Это, как предполагает О. Розеншток-Хюсси, даёт полное основание поднять грамматику до уровня общественной науки.

Говорить, значит создавать социальные отношения и действия во времени и пространстве, которые кроме того передают накопленные общественные знания.

Так, по мысли О. Рознштока-Хюсси: «Язык – это общение с универсумом. Говорением мы пытаемся передать пережитый и переживаемый опыт универсума своим собратьям в человечестве; слушая, читая, учась, мы пытаемся овладеть их опытом общения с универсумом.

Говорить означает: восстанавливать, возрождать космические процессы, чтобы они могли дойти до других»³⁵.

Теперь обозначим те общественные отношения вместе с пространственно-временными координатами действительности, которые выделяет О. Розеншток-Хюсси в грамматике.

Так, в прошлом времени общественные отношения образуются между старшими, которые пытаются передать младшему поколению свой опыт, выражающийся через социальную наполненность слова. В будущем же времени главными участниками общественных отношений являются ведущий и ведомый, речь которых определяется через приказ со стороны первого и выполнение его со стороны последнего. Переходя к анализу общественных отношений пространственной действительности, можно отметить друзей во внутреннем пространстве, которые могут согласоваться и договориться друг с другом, как хор и солист в пении. Что касается внешнего пространства, то О. Розеншток-Хюсси описывает эти общественные отношения через людей, которые чужды друг другу, находящихся в позиции вопроса и ответа между собой.

Каждому из этих четырёх общественных отношений соответствует своя языковая ситуация. Так, например, при отношении старших и младших всегда будет нужен повтор, после которого слово наставника, как авторитета, закрепится в мыслях слушателя. Для будущего в такой позиции важно будет уверенность говорящего в том, что слова, которые сказаны слушателю, приведут к определённому действию. «Не случайно именно с побудительной, императивной речевой ориентации начинается жизненный путь любого человека. Человек воспринимает императивы речи, которые он слышит, обращенные к нему как к «ты» (слово родителя, учителя, любого

³⁵ Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. – М., 2008. – С. 160.

авторитетного лица). Эти голоса задают перспективу развития, они ориентируют человека в его стремлении к будущему»³⁶.

Во внутреннем пространстве, которое выражается через отношение «я» с поющим хором, который представляет собой единое сознание с другими. В таком общении нет большого расстояния между людьми, как при процессе коммуникации. Пение означает внутренний голос, который звучит не от себя лично, а в хоре, то есть со всем миром. Это единственный, по мнению О. Розенштока-Хюсси, пространственный параметр действительности, который очень близко соприкасается с настоящим временем.

Во внешнем мире дела обстоят немного сложнее, так как человек привык отделять себя от внешнего пространства, но правда состоит в том, что взгляд человека на ту или иную вещь, это всего лишь одна точка зрения из множества. Именно благодаря такому основанию можно найти возможность выхода из этого заблуждения. Выход же из этого заблуждения лежит через установку человека как ещё одного объекта, в котором каждый из людей может задать друг другу вопрос и дать свой ответ, как это есть в платоновском диалоге.

Кроме того, О. Розеншток-Хюсси находит возможность объяснить происхождение вопроса и ответа как языковой ситуации. Он приходит к тому, что только через нахождение и рассмотрение параллели между научной прозой и тремя другими общественными речевыми ситуациями, которые выражаются через историческую традицию образца и повтора, политическую речь императива и отклика, единодушное пение певца и хора, можно обнаружить общественное отношение во встрече двух незнакомых друг с другом людей, вступающих в диалог со своим видением данного мира, что влечёт за собой ряд вопросов и ответов.

³⁶ Монастырская И.А. «Грамматический метод» О. Розенштока-Хюсси как методология гуманитарных наук. – СПб., 2001. – С. 87.

Из всего этого можно сделать вывод, что речь – это всегда построение общественных отношений с помощью «космического действия», которое в свою очередь имеет свою классификацию через части речи в языке, что дополнит основания считать грамматику общественной наукой.

Так произнося личные местоимения, каждый человек уже заранее знает к кому он обращается, что свидетельствует о его присутствии в кругу знакомых ему людей, которые воплощают внутреннее единодушие вместе с ним.

Кроме того, местоимения могут воплощать некие общественные ситуации. «Таким образом, Ты, Я, Мы, Он – это моменты, промежутки времени действительной жизни. Тот, кто обращается ко мне как Ты, проникает в область, расположенную перед моим простым сознанием Я, он делает меня более глубоким и отбрасывает к моим истокам ещё до того, как я оторвусь от материнского лона простого обращения ко мне. Всякое обращение к нам делает нас молодыми. В противоположность этому Оно или Он проникают в область, расположенную после меня, и угрожают положить конец моей жизни, моей свободной воле, превратив эту жизнь в понятие»³⁷.

По-другому обстоят дела с существительными, так как они всегда соотносятся с объектами внешней среды, к которым людям не так легко определить своё отношение. Поэтому разумно давать каждой вещи два имени: одно, из которых будет для внутреннего круга, а другое – для внешнего.

Местоимения и существительные имеют данную природу, как отмечает О. Розеншток-Хюсси ещё и потому, что язык проникает в пробелы, которые человек сам физически не можем заполнить. Таким образом, человек нужен для того, чтобы приблизить то, что отделено от него. В том случае, если

³⁷ Розеншток-Хюсси О. Тебя и Меня (Учение или мода?) – М., 1997. – С. 131.

человек уже присутствует в данном месте физически, то необходимости в заполнении нет, и он может обойтись только местоимениями.

Если обратиться к прилагательным, то они описывают те вещи, которые новы для человека известными для него словами. Когда, например, для описания того или иного объекта человек прибегает к трём таким прилагательным, как круглый, твёрдый, зелёный, он в свою очередь хочет познакомить других людей с этим предметом через эти слова, для того, чтобы теперь он стал им известен.

Глагол же в свою очередь несёт некую сенсацию, которая непременно привносит что-то новое в действительность. Это очевидно ещё и потому, что ранее уже дан подробный разбор влияния глагольных наклонений на пространство и время.

Теперь можно прояснить взаимосвязь обычной терминологии языковедческой грамматики с общественными отношениями. Так, во внутреннем пространстве единодушия участвует язык местоимений, в котором действует желательное и сослагательное наклонение, применимое в сфере поэзии и музыки. Во внешнем пространстве как общественном отношении между чужаками, встречающимися в объективном мире, действует язык имён, где речь выражается в изъявительном наклонении и характерна для сферы математики. Если перейти к временному параметру действительности, то здесь для прошлого как возвратного аспекта речи, передающего прежний опыт, участвует язык прилагательных и причастий, проявляющий себя в истории. Будущее как аспект поступательной речи содержит в себе создание нового мира через язык глаголов и повелительного наклонения, который содержится в риторике и политике.

О. Розеншток-Хюсси подмечает, что подлинное совершенство, к которому должно стремиться общество, это не смешивание всех четырёх стилей речи, а понимание того, что каждому стилю отведено своё

необходимое время действия. При этом следует помнить, что сама по себе речь в целом является четырёхаспектной, поэтому не нужно считать, что только один из стилей может помочь людям достичь истины, так как она явлена человеку в целостном виде.

Так мы рассмотрели всю сложность взаимосвязей общественных отношений, которые нельзя понять без грамматического метода, который был предложен О. Розенштоком-Хюсси при рассмотрении социальных связей, что даёт возможность возвести грамматику в ранг общественной науки, которой он даёт название метаномики, объясняя его тем, что эта дисциплина возвысится над всеми другими науками в обществе.

Таким образом, можно сказать, что «грамматический метод» – это не только метод познания, который будет востребован в любых науках и имеет возможность использоваться исследователями в любых областях знания, но и фундамент такой науки как метаномика. «Метаномика – это такая наука, которая больше любой частной специальной области, функционирующей в качестве общественного учреждения на основе закона. Дело метаномики – законы самого законодательства в обществе»³⁸. Или, как пишет В.Л. Махлин о Розенштоке-Хюсси, что он «выступает как гуманитарный эпистемолог. Гуманитарная эпистемология — это, так сказать, третий путь мышления о мире. Одни познают мир в категориях «физики», другие — в категориях «метафизики», свой путь и свою науку о действительности О. Розеншток называет по-своему — «метаномикой», а гуманитариев-эпистемологов — «филономиками»³⁹.

Поэтому первоначальное воплощение грамматики можно найти в педагогике, так как роль, которую играет человек в обществе, прежде всего, движется во времени.

³⁸ Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. – М., 2008. – С. 55.

³⁹ Махлин В.Л. Третий стиль // Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. Пер. с англ. Предисловие К. Гарднера, послесловие В.Л. Махлина. – М.: изд-во «Лабиринт», 2008. – С. 261.

О. Розеншток-Хюсси понимает образование как универсальную сферу жизни человека в обществе. Так как жизнь любого человека, также как и общества начинается в процессе обучения. Опыт, накопленный человеком, передаётся от старшего поколения к младшему поколению, обеспечивая, таким образом, связь прошлого и будущего во времени. Реализацию данного процесса можно увидеть только при рассмотрении образования.

Образование – это тот общественный элемент, в котором два человека из разного времени встречаются вместе. В учебном диалоге учитель и ученик жертвуют своим временем для будущего. Так, О. Розеншток-Хюсси подмечает, что любой учитель, прежде всего, представляет не только своё личное знание, но и знания предыдущих поколений. Таким образом, передача традиций и обычаев служит человечеству в качестве временных порталов в прошлое. Кроме того, ученик в учебном диалоге также выступает особым элементом. Так, молодой человек, получая образование, обретает ответственность за будущее своего поколения.

Также следует сказать, что учебный диалог и время имеют сложную структуру взаимодействия между собой, в которой учитель, зная, что он старше ученика, защищает знания от смерти, передавая их ученику. Таким образом, истина, которая могла умереть вместе с учителем, обретает жизнь в мыслях ученика. В такой ситуации истина всегда будет двигаться дальше во времени, и она не будет забыта человечеством. Кроме того, можно сказать и о той ситуации, которую переживает ученик. В ней, благодаря учебному диалогу, ученик может отправиться мысленно во время, в котором никогда не бывал. Таким образом он может словно продвинуться назад во времени.

Кроме того, образование как часть общественного явления даёт возможность обозначить возвышение человека над природой, так как только в учебном диалоге люди могут участвовать независимо от своих природных

качеств, здесь они свободны. Данное преимущество существует благодаря тому, что человек социальное существо.

Образование – это именно та сфера общества, которая всегда имеет свою направленностью заключение мира между разновременными поколениями людей.

Также обучение это ещё и возможность вылечить общество: «Поскольку социальные бедствия всегда носили полихронный характер, охватывая более одного поколения, способ лечения, позволяющий справиться с ними, состоял в первую очередь в том, чтобы пригласить кого-нибудь менее информированного, менее израненного, менее истрепанного, чтобы он смог разделить с ними, в качестве слушателя и ученика, наш испуг, наше смятение, наше понимание, наше решение. Мы обобщили это фундаментальное правило социального исследования во фразе: слушай, чтобы мы могли выжить»⁴⁰.

Мир, таким образом, это возможность жить благодаря накопленному опыту предшествующих поколений, который передаётся через речь учителя или говорящего к ученику или слушающему, произнесённую в императиве, что приводит нас к тому, что мы, как пишет В.Л. Махлин: «Попробуем учиться у великих известных или великих неизвестных, приближаясь и подступаясь к ним не как к образцам, которые потомки-разновременники либо идеализируют (“наше всё”), либо — то же самое наоборот — деконструируют (в духе «идеализации в сторону безобразия», по выражению Ницше). Возможен и нужен — сегодня, как и полвека назад, — некий третий путь речи о речи и действительности в философии и научно-гуманитарном мышлении – путь, на котором “третий стиль” О. Розенштока-Хюсси еще может быть узнан и понят для того, чтобы стало возможным почти

⁴⁰ Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. – М., 2008. – С. 50.

невозможное: обрести историческое сознание, осознав не столько другого, сколько себя – как ошибку»⁴¹.

Таким образом, проанализировав и выявив общие грамматические структуры в общественных отношениях, мы получили обоснование грамматического метода как основы для новой общественной науки под названием метаномика, которая берёт своё начало в образовании.

⁴¹ Махлин В.Л. Третий стиль // Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. Пер. с англ. Предисловие К. Гарднера, послесловие В.Л. Махлина. – М.: Изд-во «Лабиринт», 2008. – С. 266.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию, нужно сказать, что социальная философия О. Розенштока-Хюсси имеет специфические основания и оригинальные выводы из рассмотрения общества.

Так, в первой главе была проанализирована связь человека с обществом посредством речи. А также выявлены общие особенности социально-диалогической концепции О. Розенштока-Хюсси, в которой было проведено сравнение понятий времени и пространства в классической науке и в работах О. Розенштока-Хюсси. Благодаря этому была выяснена роль конфликтов в социальной действительности. Далее было прояснено понимание О. Розенштоком-Хюсси позиций слушающего и говорящего в социальной действительности, в котором, через всю работу О. Розенштока-Хюсси, можно проследить определяющее значение в предотвращении социальных бедствий. После чего была выведена познавательная позиция, при которой язык становится ключевым элементом в социальной действительности и играет главную роль в борьбе с социальными бедствиями.

Во второй главе выяснено понятие грамматического метода как общего органа для рассмотрения социальной действительности через речь и пространственно-временные координаты. Далее была выявлена связь грамматического метода с другими науками. Данная связь прослежена через языковые науки, такие как логика, лингвистика и литература. Таким путем были выявлены грамматические элементы в риторике, философии, математике и истории. Это дало возможность доказать, что грамматика имеет связь с общественными науками, в которых можно провести параллель между общественными отношениями и диалогами, а также выявить речевые стили, действующие в обществе. Так, на данном этапе исследования была

получена возможность сказать, что грамматика может считаться новой общественной наукой, которая своё начало берёт в педагогике.

Рассмотрев методологию социальной философии О. Розенштока-Хюсси, можно говорить о перспективности этого подхода в научной сфере. Первый практический вопрос, который вытекает непосредственно из исследования – это то, как возможно ввести метаномику в научное исследование. Признавая важность этой новой науки, необходимо научиться использовать ее потенциал, благодаря которому возможно нахождение новых решений общественных проблем, что дало бы практические основания считать метаномику эффективным орудием изучения общества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Текучая современность. / З. Бауман – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. / М.М. Бахтин – М.: Искусство, 1979. – 423с.
3. Бубер М. Два образа веры. / М. Бубер – М.: Республика, 1995. – 464 с.
4. Большой толковый социологический словарь. В 2 т., Т. I / под ред. Д. Джери и Дж. Джери. – М.: АСТ, 1999. – 544 с.
5. Вебер М. Избранные произведения. / М. Вебер – М.: Высшая школа, 1990. – 302 с.
6. Гаман И.Г. Философия чувства и веры. / И. Г. Гаман, Ф. Г. Якоби. – СПб., 2006. – 487 с.
7. Гадамер Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. / Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 699с.
8. Гарднер К. Бахтин и другие: К философии третьего тысячелетия // Философские науки. – 1994. – № 2. – С. 3-25.
9. Гарднер К. Между Востоком и Западом: Возрождение даров Русской души. / К. Гарднер – М.: Наука. Восточная литература, 1993. – 125 с.
10. Гарднер К. Предисловие к первому американскому изданию // Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. Пер. с англ. Предисловие К. Гарднера, послесловие В.Л. Махлина. – М.: изд-во «Лабиринт», 2008. – С. 5-13.
11. Гумбольдт В. Избранные руды по языкознанию. / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
12. Зиммель Г. Как возможно общество? / Избранное. В 2 т., Т. 2. – М.: Юрист, 1996. – С. 509-526.

13. Кант И. Критика чистого разума. / И. Кант. – М.: Мысль, 1994. – 592 с.
14. Марсель Г. Духовные искания Фердинанда Эбнера // Вопросы философии. – 2011. – №2. – С. 171-179.
15. Махлин В.Л. Бахтин и западный диалогизм // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1996. – № 3. – С. 68-76.
16. Махлин В.Л. Гуманитарий и ответственность (предисловие к публикации) // Дискурс – Новосибирск. – 1997. – № 3-4. – С. 52-60
17. Махлин В.Л. Конец конца // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1997. – № 2. – С. 104-112.
18. Махлин В.Л. Третий стиль // Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. Пер. с англ. Предисловие К. Гарднера, послесловие В.Л. Махлина. – М.: изд-во «Лабиринт», 2008. – С.249-268.
19. Махлин В.Л. Что значит говорить (несколько комментариев для читающих О. Розенштока-Хюсси) // В.Л. Махлин. Второе сознание: Подступы к гуманитарной эпистемологии. М.: Знак, 2009. С. 312–340.
20. Махлин В.Л. Социодицея Ойгена Розенштока-Хюсси // Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. Пер. с англ. Предисловие К. Гарднера, послесловие В.Л. Махлина. – М.: изд-во «Лабиринт», 1994. – С. 201-210.
21. Монастырская И.А. «Грамматический метод» О. Розенштока-Хюсси как методология гуманитарных наук // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. Серия «Symposium». – Выпуск №12. СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2001. – С. 87-92.
22. Мотовникова Е.Н. Из логики выходящий: мировоззренческий горизонт О. Розенштока-Хюсси // В поисках мировоззрения XXI века.

Межвуз. сб. науч. трудов / Под ред. В.П. Дурина. – Хабаровск: ДВГУПС, 2002. – С. 76-99.

23. Монастырская И.А. Философия диалога О.Розенштока-Хюсси в контексте проблем современного образования // Научный результат – 2015. – № 3. – С.8-18.

24. Мотовникова Е.Н. Социальность и язык: к методологическим стратегиям реинтеграции // Вопросы философии. – 2012. – № 8. – С.32-42

25. Пигалев А.И. Диалог и философия диалога в современной культуре: усмотрение оснований // Диалог и культура современного общества. – Волгоград, 2001. – С. 5-31.

26. Пигалев А.И. Людвиг Фейербах и истоки «диалогического мышления» // Бахтинский сборник. – Вып. 5 / Отв. ред. и сост. В.Л. Махлин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 419-449.

27. Пигалев А.И. Ойген Розеншток-Хюсси, мыслитель в постхристианскую эпоху // Розеншток-Хюсси О. Бог заставляет нас говорить / Сост., пер. с нем. и англ., послесловие и коммент. А.И. Пигалева. – М.: Канон+, 1997. – С. 245-272.

28. Пигалев А.И. Предисловие к публикации (от переводчика) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1996. – № 1. – С. 79-81.

29. Пигалев А.И. Прерванная игра, или Трудное возвращение в историю // Вопросы философии. – 1997. – № 8. – С. 135-138.

30. Пигалев А.И. Философия диалога между Востоком и Западом (рец. на книгу: Гарднер К. Между Востоком и Западом. М.: Наука: Восточная литература, 1993) // Бахтинский сборник. – Вып. 3. – М., 1996. – С. 391–347.

31. Пигалев А.И. Форма авторства в философии (от переводчика) // Филологические исследования. – 2007. – № 9. – С. 302-312.

32. Пигалев А.И. Язык, культура и история в «диалогическом мышлении» Ойгена Розенштока-Хюсси // Розеншток-Хюсси О. Избранное:

Язык рода человеческого. Пер. с нем. и англ. – М.; СПб: Университетская книга, 2000. – С. 575-597

33. Пигров К.С. Социальная философия. / К.С. Пигров. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 296 с.

34. Пигров К.С. Философия новейшей истории: авантюрное время и непоправимость // Бахтин и философская культура XX века (проблемы бахтинологии) / сборник научных статей. – Вып. 1. – Ч. 2. – СПб.: изд-во «Образование», 1991. – С. 16-21.

35. Розенцвейг Ф. Новое мышление // Махлин В.Л. Я и Другой: истоки философии «диалога» XX века. – СПб., 1995. – С. 123-148.

36. Розеншток-Хюсси О. Артикулированные периоды и координированная память // Дискурс – Новосибирск. – 1997. – № 3-4. – С. 52-60.

37. Розеншток-Хюсси О. Бог заставляет нас говорить. / О. Розеншток-Хюсси. – М.: Канон+, 1997. – 288 с.

38. Розеншток-Хюсси О. Великие революции. Автобиография западного человека / пер. В.Л. Махлин, О.Е. Осовский, А.И. Пигалев, И.М. Соломадин. – М.: ББИ, 2002. – 666 с.

39. Розеншток-Хюсси О. Тебя и Меня (учение или мода?) / Бог заставляет нас говорить / Состав., пер. с нем. и англ., послесловие и коммент. А.И. Пигалева. – М.: Канон+, 1997. – С. 119-133.

40. Розеншток-Хюсси О. «Идёт дождь», или Язык стоит на голове // Философские науки. – 1994. – № 2. – С. 45-50.

41. Розеншток-Хюсси О. Коперниковский переворот в грамматике. // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1996. – № 1. – С. 82-149.

42. Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. / О. Розеншток-Хюсси. – М.: Лабиринт, 2008. – 272 с.

43. Розеншток-Хюсси О. Я – не чистый мыслитель (превращение мышления в дочь общества) / О. Розеншток-Хюсси. Бог заставляет нас говорить. – М.: Канон+, 1997. – С. 221-242.
44. Розеншток-Хюсси О. Язык рода человеческого. / О. Розеншток-Хюсси. – М.; СПб: Университетская книга, 2000. – 608 с.
45. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Ф. Тённис. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 452 с.
46. Чеснокова В.Ф. Язык социологии: Курс лекций. / В.Ф. Чеснокова – М.: ОГИ, 2010. – 544 с.
47. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. / А. Шюц. – М.: Общественное мнение, 2003. – 336 с.
48. Фейербах Л. Сущность христианства. / Л. Фейербах. – СПб.: Мысль, 1906. – 350 с.
49. Pigalev A. Bakhtin and Rosenstock-Huessy: «Absolute Need of Love» versus «Dative Thinking» // Face to Face: Bakhtin in Russia and the West. – Sheffield: Sheffield Academic Press, 1997. – P. 118-128.
50. Pigalew A. Der soziale Symbolismus in der Philosophie Martin Heideggers (am Beispiel von der Kategorie des Seins) (статья) // An international journal of philosophy "Existentia". – Szeged, Budapest, Muenster. 2002. – Vol. XII. – Fasc. 1-2.
51. Pigalew A. Materialien zu einer «leibhaftigen Autobiographie». Mitteilungen der Eugen Rosenstock-Huessy Gesellschaft Hannover: Eugen Rosenstock-Huessy Gesellschaft. – 1995.
52. Rosenstock-Huessy E. Out of Revolution: Autobiography of Western Man (New York: William Morrow & Co., 1938; reprint, London: Jarrolds, 1939; Norwich, Vt.: Argo Books, 1969, with introductions by Page Smith, Bastian

Leenman, and Col. A. A. Hanbury Sparrow, xxii pp.; Providence: Berg Publishers, 1993, with an introduction by Harold Berman). – 795 pp.

53. Rosenstock-Huessy E. Soziologie I. – Stuttgart, 1956.

54. Rosenstock-Huessy E. Soziologie II. – Stuttgart, 1956.

55. Stahmler, Harold M. Mikhail Bakhtin (1895–1975) and Eugen Rosenstock-Huessy: Speech, the Spirit, and Social Change // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1994. – № 2. – С. 33-54.

56. Theunissen M. Der Andere: Studien zur Sozialontologie der Gegenwart. – Berlin, 1965.